

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи
УДК

ЮЛДАШЕВА РАЪНО БАХТИЁР КИЗИ

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ЛЕКСИКИ ЦВЕОБОЗНАЧЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ, УЗБЕКСКОМ И
РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

5A120102 Лингвистика (английский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание академической степени магистра

Работа рассмотрена
и допускается к защите
зав. кафедрой
к.ф.н. доц. Галиева М.Р.
« ____ » _____ 2016

Научный руководитель
д.ф.н., доц. Джусупов М.

Ташкент - 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-8
I ГЛАВА. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЦВЕТ КАК АСПЕКТ ЛЕКСИКОЛОГИИ.	
§ 1.1. Лексикология; понятия и направления.....	9-19
§ 1.2. Лексика цветообозначения как аспект науки о словарном составе языка.....	19-25
Выводы по главе I.....	25-27
II ГЛАВА. СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ, УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ.	
§ 2.1. Семантические и структурные особенности лексики цветообозначения в английском языке.....	28-44
§ 2.2. Семантические и структурные особенности лексики цветообозначения в узбекском языке.....	44-47
§ 2.3. Семантические и структурные особенности лексики цветообозначения в русском языке.....	48-53
Выводы по главе II.....	54-56
III ГЛАВА. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ И СТРУКТУРЫ ЛЕКСИКИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО, УЗБЕКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ.	
§ 3.1. Сопоставительная лингвистика: понятия, категории, принципы.	57-61
§ 3.2. Семантические сходства и различия в лексике цветообозначения английского, узбекского и русского языков.....	61-66
§ 3.3. Структурные сходства и различия в лексике цветообозначения английского, узбекского и русского языков.....	66-73
Выводы по главе III.....	73-76
Заключение.....	77-81
Список использованной литературы.	

ВВЕДЕНИЕ

Функционирование узбекского языка как государственного в независимой Республике Узбекистан ставит перед лингвистами определённые задачи. По словам Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова «в настоящее время у нас в стране придаётся большое значение изучению и преподаванию иностранных языков... сегодня для нашей страны, стремящейся занять достойное место в мировом сообществе, трудно переоценить значение совершенного знания иностранных языков нашими людьми, ведь народ наш видит своё великое будущее в согласии в сотрудничестве с иностранными партнерами» [Каримов, 1998, С.9].

«Самое главное, мы с первых дней независимости приступили к созданию абсолютно новой системы образования и воспитания молодого поколения с целью формирования его свободным от всяких догм и стереотипов изжившего себя старого строя, всесторонне, гармонично развитым, обладающим самостоятельным мышлением и видением, способным взять на себя ответственность за будущее Родины, и сегодня это дает свои яркие результаты.

В нашей стране ежегодно более 600 тысяч соответствующих требованиям времени молодых специалистов уверенно вступают в жизнь, становясь поистине решающей силой нашего общества. Это новое поколение целеустремленных юношей и девушек с глазами, горящими энтузиазмом, освоивших не менее двух-трех профессий, владеющих иностранными языками, информационными технологиями и Интернетом, современными знаниями, готовых на равных состязаться со сверстниками из развитых стран, наш народ считает своей самой большой опорой и надеждой, можно сказать, бесценным потенциалом. Имея такую молодежь, мы никогда не свернем с избранного пути, и в этом все мы твердо уверены» [<http://www.press-service.uz/>-Выступление Президента Ислама Каримова на торжествах, посвященных двадцати четырехлетию Независимости Республики Узбекистан 31.08.2015].

Как отмечает наш уважаемый Президент И.А.Каримов, мы – современная молодежь должны воспользоваться теми условиями, которые предоставлены для нас, быть всесторонне образованными и духовно развитыми.

Данная диссертационная работа посвящена исследованию семантических и структурных особенностей лексики цветообозначения.

Актуальность настоящей работы обусловлена, с одной стороны, большим интересом к теме " Семантические и структурные особенностям лексики цветообозначения" в современной науке, с другой стороны, ее недостаточной разработанностью. Рассмотрение вопросов связанных с данной тематикой носит как теоретическую, так и практическую значимость.

Изучение лексики цветообозначения объясняется не только их широкой употребительностью в повседневной жизни, но и тем, что они экспрессивны, образны, ярко отражают особенности духовной и материальной жизни народа. Исследование механизмов возникновения и употребления лексики цветообозначения в английском, узбекском и русском языках способствует выявлению особенностей вербального мышления носителей языка.

Степень изученности. Наиболее весомый вклад в исследование цвета и цветовой семантики внесли ученые-лингвисты. Изучается состав цветообозначающей лексики (А.П.Василевич, Р.М.Фрумкина, Adamson R., Berlin B., Kay P., Арнольд И.В. и др.), семантика, стилистические функции цветообозначений (Арбекова Т.И., Гак В.Г, Бежбицкая А., Кубрякова и др.) в психолингвистическом аспекте, семантическая структура (Василевич А.П., Кузницова С.Н., А.А.Брагина, И.В.Мокиенко), был проведен социологический эксперимент (Л.В.Лаенко). Цветообозначения изучались на базе сравнительно-исторического анализа (Н.Б.Бахилина, Буранов Дж., Новиков Ф.Н. Джусупов М.). В основе психолингвистических исследований язык рассматривается как феномен психической

деятельности человека. Соответственно отношения между словами-цветонаименованиями и их смыслами отражаются в сознании носителей языка [Василевич,1987 С.87]. Центральными вопросами всегда остаются: как, каким образом феномен цвета отражается в языке, как структурирован мир языка, сформировавшегося с помощью цветообозначений, каким образом это отражается на уровне разных психических процессов, связанных с узнаванием цвета, запоминанием слов, ассоциированием и т.д. Данные, полученные А.П.Василевичем в процессе исследования лексики в психолингвистическом эксперименте на материале цветообозначений, привели нас к выводу, что категория цветонаименований имеет универсальные черты, свойственные языку как продукту психической деятельности, и что языки обнаруживают разную степень приближения к универсальной категории — ближе всего к ней языки европейского лингвокультурного ареала. Обнаруженные различия обусловлены прежде всего культурно-историческими, а не лингвистическими факторами. Анализу отношений между компонентами посвящены исследования Р.М.Фрумкиной. Языковое сознание народа, роль цвета в жизнедеятельности человека в этнокультурной системе русского языка исследуются Т.И.Вендиной. В узбекской лингвистике понятие цвета интенсивно изучается Садыковой М, Матчановой С.И. и другими. Анализу художественных особенностей цветообозначений посвящены работы Закировой Х.Д., которые анализирует этнолингвистические особенности цветообозначений.

Цель исследования — сопоставительное исследование лексики цветообозначения английского, узбекского и русского языков для выявления сходств и различий в них как в лексико-семантическом, так и в структурных планах.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические аспекты и выявить природу лексики цветообозначения.

2. Раскрыть актуальность проблемы семантических и структурных особенностей лексики цветообозначения в лингвистике.

3. Обозначить тенденции развития тематики "Цвет и цветообозначения в лингвистике".

4. Осуществить сопоставительный анализ лексики цветообозначения в английском, узбекском и русском языках.

5. Осуществить статистический анализ лексики цветообозначения в английском языке.

6. Выявить универсальные и специфические особенности национально-культурной лексики цветообозначения в английском, русском и узбекском языках.

Объектом исследования являются лексика английского, узбекского и русского языков.

Предметом исследования являются лексика цветообозначения в английском, русском и узбекском языках.

Гипотеза диссертационного исследования: Лексика цветообозначения характеризуется универсальностью и национально-культурной спецификой в плане их структурно-семантических, семантико-стилистических и культурологических особенностей. Сопоставительное исследование их будет способствовать более широкому, глубинному и научно объективному выявлению сходств и различий в лексике цветообозначения сопоставляемых языков.

Методы диссертационного исследования. В работе используются следующие методы исследования:

– метод компонентного анализа, нацеленный на выявление культурного значения в семантической структуре лексических единиц, входящих в лексику цветообозначения;

– сопоставительный метод, направленный на выявление изоморфных и алломорфных признаков лексики цветообозначения в сопоставляемых языках;

– метод кросс-культурного анализа, предполагающий сопоставление лексики цветообозначения с другими языками и культурами, в целях выявления национально–культурной специфики.

Новизна работы заключается в следующем:

– предпринята попытка выявить универсальные и национально – культурные особенности лексики цветообозначения английского, русского и узбекского языков.

– выделены общие и дифференциальные признаки лексики цветообозначения, рассмотрена их семантическая структура.

– проведён концептуальный анализ лексики цветообозначения, с целью выявления их глубинной семантики и национально-культурной специфики лексики цветообозначения английского, русского и узбекского языках.

- выявлены сходства и различия в объеме и семантике лексики цветообозначении в сопоставляемых языках

Материалом исследования послужили книги «Color. Universal Languages and Dictionary of Names» Kenneth L. Kelly [1976], «Longman Dictionary of Contemporary English» [1992], «The Shorter Oxford Dictionary» [1985], «A Dictionary of Color» Mearz R.P. [1950], «Инглизча-ўзбекча лўғат» Бўронов Ж. [2000], «Ўзбек тилининг изоҳли лўғати» Турсунов У. [1981], «Ўзбек тилининг изоҳли лўғати» Э. Бегматов [2006-2008], «Современный толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова [2004], «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П.Я.Черных [1999], «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [1992].

Методологической основой исследования являются: постановления и указы Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова о науке и образовании; толковые и двуязычные словари (Lingo – Universal, Longman; фундаментальные труды ученых лингвистов в целом по лексики цветообозначений в частности по лексики в английском, русском и

узбекском языках (А.П.Василевич, Р.М.Фрумкина, Adamson R., Berlin B., Кау Р., Арнольд И.В., Кузницова С.Н., А.А.Брагина, И.В.Мокиенко, Н.Б.Бахилина, Буранов Дж., Новиков Ф.Н. Джусупов М. и др.) и в сопоставительном, и в общем языкознании.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что исследование выполнено в русле таких направлений лингвистики как, сопоставительная лингвистика и лингвокультурология, что позволяет по новому подойти к решению проблем лексики цветообозначения материалы и выводы исследования могут быть использованы в процессе ведения научных и в области общего языкознания; сопоставительной лингвистики и т.д. статьи, диссертации, монографии и т.п.).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов диссертации при разработке лекционных и семинарских занятий в вузе по лексикологии, лексикографии, стилистике современного английского языка, сопоставительной лингвистике и т.д., а также в переводоведении, при написании учебников, учебных пособий, курсовых и дипломных работ.

Опубликованность результатов:

1. Юлдашева Р.Б. Лексика цветообозначения как объект лексикологии // Замонавий тилшунослик, адабиётшунослик, таржимашунослик ва хорижий тиллар ўқитишнинг муаммолари. IV-илмий-амалий конференция 27 май 2015. – Тошкент, 2015. С-183-186.

2. Юлдашева Р.Б. Лексика цветообозначения в английском языке и проблема перевода // Замонавий тилшунослик, адабиётшунослик, таржимашунослик ва хорижий тиллар ўқитишнинг муаммолари. V-илмий-амалий конференция 4май 2016йил.-Тошкент, 2016. С-446-451.

Структура диссертации: Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава I. Лексические единицы, обозначающие цвет как аспект лексикологии

§ 1. Лексикология: понятия и направления

Хорошо известно, что в нынешнее время лингвистика вышла за рамки собственных пределов, в основном взаимодействуя с подобными дисциплинами как антропология, культурология, психология и т.д., тем самым, открывая путь для возникновения новейших теорий и раскладов к языку.

Подобный подход возник в начале 20-го столетия, к середине которого наблюдалось градационное перенаправление лингвистики в единое изучение речевых явлений в целом, отразившихся в формировании психолингвистики и в ряде веяний внутри непосредственно лингвистической науки [Бернштейн, 1966].

Более того, современный этап развития лингвистики характеризуется пристальным вниманием к изучению различного рода лексических объединений или групп слов, имеющих строгую систему организации, в основу которой ложится та или иная концепция. Проведение исследования в сфере лексики, в нашем случае лексики английского языка имеет возможность быть не только междисциплинарным, но и межъязыковым, так как сравнения сведений об упорядоченности лексики, типологически различающихся языков, никак не способны ставить проблему о разделении универсальных и этнических направленностей в формировании речи носителя английского языка.

Единицы, которые исследуются в различных сегментах науки о языке, присутствуют в конкретных отношениях между собой: одни из них входят в состав других, образуя наиболее сложные единства, либо переходят в единицы следующих уровней. Понятие «уровни» широко употребляется в современном языкознании: оно отражает тот прецедент, что разные единицы языка присутствуют в особом соотношении между

собой, к примеру, любая морфема состоит из фонем (реже представлена одной фонемой), при этом «без остатка» может быть разложена конкретно на фонемы. Именно это дает нам причину говорить про то, что фонемы и морфемы образуют два разных уровня языка: более «низкий» - фонемный и более «высокий» - морфемный. Морфемы, к тому же формируют лексемы (слова в определенных значениях), а сочетания лексем – синтаксические системы, что позволяет выделить два следующих уровня – лексику и синтаксис. Любой текст в отсутствии остатка членится на фонемы, морфемы, лексемы и синтаксические конструкции [Общее языкознание, 1973, С. 107-109].

Таковым считается одно из самых распространенных представлений о языковой стратификации, или уровнях языка. Но, следует отметить, что в трактовке уровней разными исследователями в настоящее время нет единства. Время от времени, к уровням вместе с перечисленными, относят и еще морфонологию, фразеологию, стилистику, словообразование и т.п. Было бы бессмысленно поспорить о том, какое понимание уровней необходимо считать верным, а какое – нет. На наш взгляд, спор был бы спором об употреблении термина, потому что при разном выделении уровней предусматриваются разные стороны языковой реальности и в соответствии с этим в само слово «уровень», при всем этом, вкладывается различное содержание. Речь может идти, только о том, какие черты языковой организации мы намерены выделить, вводя понятие «уровня». Определяя фонемный, морфемный, лексический и синтаксический уровни, устанавливаем конкретную иерархию языковых единиц, при этом в соответственный ряд уже не входят конкретно те факты языка, которые относятся к словообразованию, фразеологии, стилистике и т.д. Таким образом, говоря об «уровнях языка», необходимо учесть, что само данное понятие имеет возможность подвергаться разному осмыслению [Общее языкознание, 1973, С. 10].

Несложно увидеть, что выделенные уровни не присутствуют в прямом и однозначном соотношении друг с другом. Язык характеризуется, прежде всего, тем, что единицы, имеющие значение (т.е. способные классифицировать что-либо во внеязыковой реальности), возникают единицами, имеющими только смыслоразличительную функцию (т.е. не имеющими личного значения в обозначенном понимании). Наименьшими самостоятельными единицами, имеющими собственное значение, считаются слова с минимальными смыслоразличительными единицами, т.е. фонемы. Этим и обосновано главное кардинальное деление языка. Таким образом, прежде всего, противопоставлены друг другу два уровня: уровень фонем и уровень слов [Общее языкознание, 1973,].

Лексикой называют словарный состав языка, при этом, когда говорят о словарном составе языка, подразумевают слова в их личных (лексических – в противоположность грамматическим) значениях. Любое слово обозначает собой какую-то реалию – вот такой способностью обладают слова, т.е. они обозначают те или иные предметы, признаки, явления действительности и характеризуют слова как единицы лексики. [www.jazykoznanie.ru].

Лексикология это одна из отраслей лингвистики, изучающая слово. Слово является основным объектом изучения особого раздела науки о языке — лексикологии. Само слово «лексикология» происходит от двух греческих слов «lexikos» — словесный, словарный, слово и «logos» — учение. Лексикология анализирует также тенденции развития лексической системы современных языков, выявляет характер лексической сочетаемости слов, частотность их использования в разных стилях и подстилях речи и так далее [Арнольд, 1986 С.9].

Иными словами мы можем сказать, что лексикология – это наука, изучающая словарный состав языка. Она изучает совокупность всех слов, которыми язык обладает. Таким образом, эта наука изучает все свойства слов как основных единиц языка.

Само определение понятия лексикологии может быть широким и узким. В широком понимании в лексикологию включают и учение о словах, и учение об устойчивых (фразеологических) сочетаниях слов и это нашло отражение в учении о слове многих лингвистов (В.В. Виноградов, К.А. Левковская, Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелев и т.д.). В узком же понимании лексикология занимается только словами. В этом случае фразеологию рассматривают как самостоятельный раздел науки о языке.

Известный ученый Арнольд И.В., говоря о лексикологии, отмечает, что основными задачами лексикологии являются:

- определение слова как значимой единицы лексики;
- характеристика лексико-семантической системы, то есть выявление внутренней организации языковых единиц и анализ их связей (семантической структуры слова, специфики различительных семантических признаков, закономерностей его отношений с другими словами и прочее) [Арнольд, 1986 С.9-10].

Принципиальным аспектом лексикологии считается исследование слов в их взаимоотношении к действительности, поскольку непосредственно в словах и в их значениях наиболее прямым способом фиксируется жизненный навык коллектива определенного периода. В отношении с данными рассматриваются вопросы взаимосвязанности лексики и культуры, вопрос языковедческой относительности, лингвистические и экстралингвистические элементы в значении слова, фоновая лексика и др.

Согласно исследованиям ученого-лингвиста Арнольда И.В., различаются общая, частная, историческая, сопоставительная и прикладная лексикология. Общая лексикология является частью общего языкознания. Она связана с изучением словарного состава и его базовых величин, независимо от языка. Получается, что она изучает основные понятия и методы изучения лексики. И можно добавить, что многие понятия, такие как понятие «слово», «смысл», «контекст» были раскрыты именно в

пределах общей лексикологии. Частная лексикология - это лексикология одного определенного языка (английский, русский, немецкий, французский и др.). Она описывает слова и словарный состав какого-то одного конкретного языка. Каждая специальная лексикология определенного языка основывается на принципах общей лексикологии. Частная лексикология подразделяется на два типа диахронический (исторический) и синхронный (описательный). Диахроническая (историческая) лексикология занимается изучением исторического происхождения слов, их изменения и развития. Предметом синхронной (описательной) лексикологии является словарный запас конкретного языка на заданном этапе ее развития. Она изучает, главным образом, структуру и специфические функции слов.

Историческая или этимологическая лексикология изучает историю возникновения слов в отношении с историей означаемых ими объектов, представлений, институтов. Материалы исторической лексикологии обширно применяются в исторической науке. Историческая лексикология предоставляет представление динамики словарного состава либо статическое представление среза исторического состояния языка. Объектом исследования могут быть единичное слово или лексическая концепция, история слов как формы смысловых изменений, процессы в смысловой структуре слов. Согласно собственному направлению, историко-лексикологические исследования могут являться семасиологическими или ономазиологическими. Вследствие системных отношений внутри лексики при исследовании категории слов оба аспекта находятся в то же время, таким образом, как исследование изменений значения одного слова нельзя проследить без исследования эволюции обозначения понятия, общего для группы слов [Смиринский,1956].

Сопоставительная лексикология изучает словарный состав с целью раскрытия генетического родства языков, структурно-семантических сходств и различий между ними или же с целью выведения общих

лексикологических закономерностей. Сопоставление дает нам возможность затрагивать разные аспекты лексики. Сопоставляться могут отдельные слова, так и группа слов (или словосочетания), к примеру, этому могут послужить глаголы движения, термины родства и др., что свидетельствует, как по-разному членится поле обозначения с помощью лексических средств различных языков. Огромное внимание для сравнительной лексикологии предоставляет сравнение функционирования в двух языках обширных лексикологических категорий: синонимии, антонимии, видов полисемии, фразеологии, соотношения в смысле слов общего и частного, логического и эмоционального, сведения сравнительной лексикологии обширно применяются в практических разделах языкознания, и кроме того, в этнографии [Дорошевский, 1973].

Прикладная лексикология включает в себя главным образом 4 отрасли: лексикографию, перевод, лингвопедагогику и культуру речи. Любая из данных отраслей обогащает теорию лексикологии. К примеру, лексикография инициирует увеличение вопросов, касаемых значения слова, улучшает его представление, акцентирование значений, исследует совместимость и т.д. Перевод предоставляет огромный источник для сопоставительной лексикологии, задачи слова при преподавании родного и неродного языка, заостряют череду общелексикологических задач. Совместно с этим любая из них применяет положения и выводы лексикологии, между тем лексикологические категории получают в них своеобразное преломление; например, проблемы выделения значений слова, а во фразеологии и лексикографии находят решение по-разному в зависимости от вида словаря [Арнольд, 1986 С.10-11].

Исследования показывают, что слово является структурно-семантической сущностью языковой системы. А именно, оно является одновременно и семантической, и грамматической и фонологической единицей языка [Звегинцев, 1957].

Лексикология изучает различные лексические единицы таких как: слова, устойчивые группы слов, фразеологические единицы и морфемы, из которых строятся слова. Слово, как и любая языковая единица, имеет в своем составе двоякий блок, такой как форма и содержание или, другими словами, звук-форма и смысл [Ахманова,1957].

Термин словарь означает совокупность слов, которые имеются в языке. Размер словарного состава любого языка огромен. И, конечно же, ни один человек не может знать все слова своего языка. Все люди индивидуально владеют своим собственным словарным запасом общей лексики, состоящим из всех слов, которых они знают. Но также есть и другая группа слов, используемых в специальных сферах. Этот ряд слов называется терминами. В современной лингвистике различают три основных значения термина: 1) словарный запас, который носитель языка имеет в своей голове, то есть, ментальный лексикон; 2) набор лексем языка и процессы, которые относятся к ним; 3) совокупность лексических единиц языка. Различают общую лексикологию, занимающуюся рассмотрением словарного состава разных языков, и частную лексикологию, в которой рассматриваются проблемы конкретного языка [Арнольд,1986,С.9]

Существуют различные аспекты или ветви лексикологии. В общем, любой язык - это единство, состоящее из различных аспектов: грамматики, лексики, звуковой системы. Так как лексикология является наукой, которая изучает словарный состав языка, это, несомненно, говорит о ее взаимосвязи со всеми остальными аспектами языка. Лексикология связана с фонетикой, поскольку фонетика связана с изучением звуковых форм слов [Виноградов,1977].

Изыскания в сфере лексикологии также показывают, что она тесно взаимосвязана и с грамматикой. Грамматика связана с различными средствами выражения грамматического отношения между словами, а также закономерности, по которым слова объединяются в группе слов и предложений. Также, лексикология связана со стилистикой, поскольку,

существует ряд проблем, связанных со смыслом слова, его функциональным стилем и эти проблемы рассматриваются в рамках обеих ветвей [Арнольд, 1986 С.15-17].

Слово является центральным элементом языковой системы. Более того, слова являются составной частью функции языка. Различие слова от обычной вербовки звуков заключается в том, что слово имеет значение. В значении слова отражается объективная реальность. Но значение обуславливается не только взаимосвязью слова с объектами действительной реальности (т.е. с предметами, действиями, свойствами, поступками), но свою очередь местом слова в системе определенного языка. Подобным способом, значимость слова можно узнать как закрепленное за предоставленной фонетической формой обусловленное концепцией данного языка мыслительное содержание, общее для данного языкового коллектива. Слова не только дают название предметам, но и в свою очередь закрепляют в своем значении их немаловажные признаки, высказывают социально-осознанный эмоциональный подход к именуемым предметам и включают закрепленное в языке обозначение на связь данного класса предметов, т.е. группы предметов, соединенных общностью значительных признаков, с предметами иного класса. [Арбекова, 1987]. По этой причине можно отметить, что значимость слова обладает объемом и содержанием. Арбекова Т.И. в своей книге «Лексикология английского языка» пишет, что «Объем значения - это совокупность предметов одного и того же класса, к которым данное слово применимо в качестве названия. Содержание значения - это знание о данном предмете и его характеристика (совокупность существенных признаков, эмоционально-оценочное отношение, указание на связь с предметами другого класса)». [Арбекова Т.И., 1987 С 53].

Базу содержания значения составляют значительные свойства. Вещи, которые используются в качестве наименования одного и того же слова в одном и том же значении, однако их основные признаки всегда одни и те

же. К примеру, одним словом *pin* можно охарактеризовать и булавку, для шитья (*dressmakers pin*), и английскую булавку (*safety pin*), и булавку для шляп (*hatpin*) и кнопку для бумаги (*drawing pin*), и шпильку (*hair pin*). Общее для всех данных вещей существенные признаки закреплены в значении слова *pin* – игла с головкой на тупом конце, предназначенная для прикалывания либо скрепления. Объем и содержание значения неотделимы друг от друга. Значение слова предполагает собой целостность объема и содержания. Характеризуя содержание слова, автор этих строк определяет его объем. Анализ значения слова, с точки зрения объема и содержания является важным для того, чтобы сравнивать значения различных слов. «Сравнительный анализ значений слов обнаруживает следующие возможные семантические отношения между двумя словами:

1. Слова имеют разный объем и разное содержание (дом, дерево; *surprise, astonishment*);
2. Слова имеют одинаковый объем и одинаковое содержание (помощник, ассистент; *a telegram, awire*);
3. Слова имеют одинаковый объем и разное содержание (жена, супруга; *food, grub*)». [Арбекова, 1987 С. 53].

Значение слова можно представить как цилиндр, у которого нижнее основание – объем, а верхнее – содержание значения.

Будет правильно, если дифференцировать слово как единицу словаря, т.е. слово за пределами определенного речевого отрезка, за пределами предложения, и слово в предложении, т.е. реализованное слово. Слово являющаяся как единица словаря имеет лишь только потенциальное предназначение номинации, т.е. потенциальной способностью оно выполняет функцию указания на предметы объективной действительности. Реализованное слово актуализируется, т.е. принимает настоящую способность акцентировать из всего объема самостоятельный предмет или предметы. Примером может послужить предложение «*Paint the car*». С помощью лексико-грамматического контекста слово актуализируется,

согласно интонационному оформлению и речевой ситуации. Значение слова в словаре и значение реализованного слова отличаются также зачастую и по содержанию. По большому счету, в каждом конкретном случае реализации, в каждом определенном речевом действии, в разной словесной среде, значение одного и того же слова не идентично [Будагов, 1963, С. 54].

Наибольшее по степени совокупное значение, свойственное слову во всех вариантах его осуществлению при названии объектов одной и той же группы, именуется словарным значением. В отдельном случае, «...осуществлении слова в одном и том же словарном значении называются комбинаторными (контекстными) вариантами слова, а значения реализованного - комбинаторными (контекстными) значениями. Словарное значение и его комбинаторные варианты относятся друг к другу как общее и отдельное» [Арбекова, 1987].

При наличии осуществления одного и того же словарного значения слово обладает монотипной комбинаторностью и сходной дистрибуцией (т.е. занимает в предложении равный уровень по отношению к другим его членам).

Если же при возникновении у слова производного значения, оставляется значение исходное, то слово становится многозначным. «Многозначность (полисемия) – это способность слова служить средством наименования разных классов предметов. Следовательно, словарные значения многозначного слова обязательно различны по объему» [Арбекова, 1987, С. 80].

Значения всех многозначных слов не равные. Допускается их систематизирование согласно по нескольким свойствам. При систематизации словарных значений многозначного слова с точки зрения синхронного плана причинами могут послужить: «1. Способ наименования предметов объективной действительности; 2. Сравнительная коммуникативная ценность; 3. Относительная частота реализации». По

методу наименования предметов объективной реальности акцентируют значения: прямое и переносное. «Слова в прямом значении семантически непроеводны. Слова в переносных значениях семантически проиеводны» [Арбекова, 1987, С. 84].

Таким образом, изучая семантику многозначного иностранного слова, необходимо работать с однозначными (толковыми) словарями, в которых значение слов описывается, а не переводится, и значение слова принимается точно так же, как оно подразумевается носителями данного языка.

§ 1.2. Лексика цветообозначения как аспект науки о словарном составе языка

Лексика цветоименования исследовалась достаточно обширно. Наиболее весомый вклад в исследовании единиц обозначающих цвет внесли лингвисты. Описывался ее состав [Василевич А.П. 1987, Виноградов В.В. 1972, Adamson R., Berlin B., Kay P.1969, и др.], стилистическая функция лексики цветоименований [Качаева Л.А., Соловьев С.М., Панкратова А.С., Skard S. и др.] семантическая структура [Брагина А.А., Туревич Н.Г., и др.]. Более того, лексика цветообозначения исследовалась и в сфере психолингвистики [Василевич А.П.1973, Фрумкина Р.М.1991 и др.] и социологическом плане [Лаенко Л.В. и др.]. Многие лингвисты уделяли свое внимание сравнительно-историческому и сопоставительному анализу [Юрик В.А., Гак В.Г.1979, Москович В.А., Heider Y.R. Бахилина Н.Б., Грановская Л.Н. и др.].

Лексические единицы создают конкретные системные отношения, при этом данная системность имеет возможность быть как тривиальной, очевидной, так и проявляться на конкретном уровне абстракции, в глубинной структуре языка.

Конфигурации в лексико-семантической системе языка ориентируются внутренними и наружными первопричинами. И в виде

кода, и в собственной речевой реализации языка - разносторонний, полифункциональный и противоречивый парадокс. Цветообозначения говорят об изменчивости культурных явлений, «уровне социальной актуальности, формальных черт и семантических значений культурных форм как по ходу времени их функционирования в социальной практике, так и в процессе их пространственного распространения» [Флиер,2000, С.254].

Рассматривая все выше сказанное, можно отметить что, цветообозначения, войдя в лексико-семантическую систему языка, занимают в ней вполне конкретное место, большой массив лексической сочетаемости, скажем, как и любая иная система, имеет свою специфику, которая разъясняется, в первую очередь, природой и составом ее единиц. Цветообозначения, как составляющие культурных кодов, имеют все шансы рассматриваться в различных качествах, согласно с этим, отличаются и области их исследования, широкий спектр исследовательских представлений разрешает выделить разные способы к их исследованию. [Новиков,2014].

Разумеется, что слова в своем роде существуют не отдельно друг от друга, а соединяются, связываются в языке и в речи с помощью отдельных значений. Ю.Н.Караулов замечает особенности дифференциально-семантических признаков разных типов лексико-семантических группировок, имеющих в языке, которые отражают системные связи частей внутри групп. [Караулов,2010 С.131]

Говоря о группах слов, мы имеем в виду соединения данных групп на основании каких-либо совокупных показателей. Автономность микросистем не свидетельствует об их обособленности. Границы слова и его ценность, как отметил В.В. Виноградов, ориентируются лишь на фоне лексико-семантической системы языка, в общем. Сложность коннотационной структуры слова и обилие его взаимоотношений с другими лексическими звеньями языковой системы усложняют разделение

всех значений и цветов, в том числе и в этот период развития языка. «Слово...отражает понимание «кусочка действительности» и его отношения к другим элементам той же действительности, как они осознавались или осознаются обществом, народом в известную эпоху и при этом с широкой возможностью позднейших переосмыслений первоначальных значений и оттенков...границы слова и его значения определяются только на фоне лексико-семантической системы языка в целом» [Новиков,2014,С.131].

Словари различных языков не изоморфны, существуют семантические разделения, соответствующие для одного языка и не характерные для иного. Цветообозначение как и любое слово пропитано «множеством текущих, изменчивых идеологических смыслов», которые обуславливают и закрепляют различные социокультурные представления и систему «ценностно-смыслового отношения к действительности» [Барт, 1989, С.17].

По словам Ю.М. Лотмана, «язык есть функция, сгусток семиотического пространства, и границы между ними, столь четкие в грамматическом самоописании языка, в семиотической реальности представляются размытыми и полными переходных форм. Вне семиосферы нет ни коммуникации, ни языка» [Лотман,2000, С. 253].

Многое в окружающем мире воспринимается благодаря цвету и при его помощи. Способность различать цвета составляет существенную часть возможностей зрительного восприятия человека. Трудно представить сферу человеческой деятельности, в которой не присутствовал бы цветовой фактор. В культуре человечества цвет всегда имел важное значение, так как тесно связан с философским и эстетическим осмыслением мира. С этой точки зрения цветообозначения в системе языка представляют один из самых структурированных фрагментов лексического строя, легко вычисляются из общего состава языка и образующий определенную иерархическую систему с особым статусом каждого его элемента.

Лексические единицы, со значением цвета как объект лексикологии стали предметом изучения во многих лингвистических исследованиях, параллельно рассматривающих проблемы семасеологии, фразеологии и концептологии.

Исходя из работ всех выше указанных ученых-лингвистов, мы можем сказать, что лексика со значением цвета – это группа слов, выражающая значение цвета. Лексика, обозначающая цвет, как описательный элемент выступает в прямом значении, а также может иметь дополнительное образное значение.

В 50-60-е годы XX века в различных странах появился ряд лингвистических трудов, посвященных изысканию специфики цветоименований и аспектов их функционирования, на материале разных языков, в том числе, славянских и германских. В данных трудах выявлен определенный интерес к истории возникновения, развития и этимологии лексем цветообозначения. Так, например, в работе Бахилиной Н.Б. «История цветообозначений в русском языке» утверждается о некоторых направлениях, по которым проводились исследования цветообозначений в русском языкознании. Эти направления сводятся к следующему.

Во-первых, в качестве предмета изучения выступала группа слов, называющих цвет. В основном это прилагательные - цветообозначения. В книге также приведены примеры глаголов, причастий, существительных, выражающие признак по цвету. Например, описана история глагола, *рдеть*, который и в настоящее время сохранил процессуальное значение красного цвета.

Во-вторых, лексико-семантическая группа цветообозначений в письменных памятниках раннего периода (XI-XIII вв.) представлена наличием в них небольшого количества цветоименований.

Следует отметить, что исследования цветообозначений в диахроническом плане показывают, что история развития лексем

составляющих данную группу, очень различна: многие слова подвергались изменениям, некоторые почти не трансформировались. Одни из них пополняли синонимические ряды, объединялись в те или иные группы, другие оставались изолированными и чаще всего изменения касались семантики цветообозначений. Можно выявить вторичные (производные) значения, появившиеся в результате их эволюции. Например, история слова белый (чёрный, желтый, зелёный). Возникновение вторичных значений указанной лексемы – «прозрачный» «чистый» - основано на первичной (исходной) семантике. [Бахилина,1975].

Отдельные цветообозначения можно рассмотреть в трёх аспектах: по происхождению, по динамике значения, и по употреблению. Например, лексему «красный» можно описать с точки зрения ее первичного значения, «красный» установления цветовой семантики и возникновения производных смыслов, проявляемых в различных сочетаемостных условиях. [Бахилина,1975,С.31].

В истории слов, называющих цвет, трудно наметить какие-то общие пути развития. Однако некоторая общая тенденция, некоторый лингвистический стимул в динамике цветообозначений имеются: это интерес к установлению и выявлению обобщённых или абстрактных смыслов данных лексем. Ещё в древние времена было достаточное количество слов, употребляющихся в основном для выражения названий животных. Существовали и абстрактные цветообозначения, которые называли цвет в общих чертах. Абстрактные цветообозначения - это слова, которые наиболее обобщённо называют цвет. Кроме этой особенности, они также отличаются определёнными качествами, обеспечивающими эти возможности. Эти слова не связаны с производящей основой (не вызывают никаких ассоциаций), имеют неограниченную сочетаемость и стилистически нейтральны. Такого рода абстрактными цветообозначениями являются слова белый, чёрный, жёлтый, зелёный. Слова, называющие цвет, со временем преобразовались, объединились.

Составляли классы. А некоторые группы вышли из употребления. Группа цветообозначений являются примером становления системных отношений и поэтому их можно объединить в определённые системно-семантические разряды. [Бахилина, 1975, С.32].

В работе американских учёных Б. Берлина и П. Кей «Основные термины цветообозначения: их универсальность и эволюция» разработаны критерии выявления наиболее важных цветотерминов языка и выдвинута идея о существовании определённой последовательности появления новых терминов цветообозначения по семи эволюционным стадиям. [Берлин, Кей, 1976, С.4].

Согласно критериям указанных авторов, каждый основной термин цветообозначения должен обладать следующими характеристиками:

- 1) должен быть моноксемным, т.е. его значение нельзя вывести из значения его структурных элементов;
- 2) значение не должно быть включено в смысл другого цветотермина;
- 3) применение не должно быть ограничено узким классом объектов;
- 4) должен быть психологически ярким для информантов, т.е. присутствовать в словарном запасе почти всех носителей языка.

Развитие семантики терминов цветообозначения происходит единообразно, по определенной схеме: [white, black] – [red] – [green, yellow] – [blue] – [brown] – [purple, pink, orange, grey]. [Берлин Б., Кей П. С.4]. Установлено, что практически все существующие ныне языки на начальных этапах своего развития включали всего два слова: чёрный и белый. Эти два цвета отражали все многообразие цветов спектра. Одним из них обозначались все тёмные цвета, другим - все светлые. На следующей стадии развития появляется название для красного цвета и его оттенков. Затем названия для жёлтого и зелёного, далее для второго из них, потом для синего, коричневого и, наконец, для выражения для фиолетового,

оранжевого и серого цветов в любой последовательности. Нетрудно заметить, что с переходом от стадии к стадии на смену слов, обозначающих широкий цветовой спектр, приходят новые лексические единицы, которые способны передать более точные оттенки. Согласно данной схеме, язык преодолевает семь эволюционных стадий на пути выражения цветовой семантики. При этом на последней стадии в основную группу входят уже 11 терминов. [Mallory, 2006, С.331].

Выводы по первой главе

Язык представляет собой сложное устройство, которое может быть рассмотрено с разных точек зрения, в соответствии с чем, и выделяются различные единицы языка. Звуковая и смысловая сторона языка, слова и морфемы, сочетания слов и предложения выступают как разнородные элементы общей системы языка, которую часто называют в силу этого многообразием составляющих ее элементов «системой систем». Сама множественность возможных подходов к языку давно уже потребовала расчленения науки о языке на ряд, хотя и взаимосвязанных, но самостоятельных разделов, таких, как фонетика, грамматика (делящаяся в свою очередь на морфологию и синтаксис), лексикология, а также словообразование, этимология, лингвистическая статистика, стилистика, диалектология и т. д., не говоря уже о возможности как описательного, так и исторического изучения языка в рамках каждого из этих разделов.

Лексические единицы создают конкретные системные отношения, имеющие возможность быть как тривиальной, так и очевидной, и проявляющиеся на конкретном уровне абстракции, в глубинной структуре языка.

Следует подчеркнуть, что основной структурно-семантической сущности языковой системы является слово. Именно слово является

одновременно и семантической, и грамматической и фонологической единицей языка.

Кроме того, слово является центральным элементом языковой системы. Более того, слова являются составной частью функции языка. Слово в своей структуре имеет значение, в которой отражается объективная реальность. При этом значение обуславливается не только взаимосвязью слова с объектами действительной реальности, но и в то же время его местом в системе определенного языка. Слова не только дают название предметам, но и в свою очередь закрепляют в своем значении их немаловажные признаки, высказывают социально-осознанный эмоциональный подход к именуемым предметам и включают закрепленное в языке обозначение на связь данного класса предметов, т.е. группы предметов, соединенных общностью значительных признаков, с предметами иного класса.

Невозможно представить человеческую жизнь без цвета. Как писал в своем учении о цвете И.В.Гете: «Цвета действуют на душу, они могут вызывать чувства, пробуждать эмоции и мысль» [С.В.Месяц. Иоганн Вольфганг Гёте и его учение о цвете.- на <http://sinteresi.files.wordpress.com>]. Какую бы сферу человеческой деятельности мы не рассматривали, везде присутствует цвет. Он тесно связан с философским и эстетическим осмыслением мира. С этой точки зрения цветообозначения в системе языка представляют собой один из самых важных структурированных фрагментов лексического строя. Исходя из чего, лексические единицы, со значением цвета как объект лексикологии стали предметом изучения во многих лингвистических исследованиях.

Лексика цветообозначения имеет большой массив лексической сочетаемости, свою специфику, которая разъясняется, в первую очередь, природой и составом ее единиц. Также имеет все шансы рассматриваться в различных качествах, согласно с чем, отличаются и области их исследования, и способы к их исследованию. Необходимо отметить что,

цветообозначения, войдя в лексико-семантическую систему языка, занимают в ней вполне конкретное место, большой массив лексической сочетаемости.

Исследуя работы ученых-лингвистов, мы можем сказать, что лексика со значением цвета – это группа слов, выражающая значение цвета.

В своем становлении и развитии лексика цветообозначения прошла несколько этапов. В настоящее время насчитывается семь этапов. Если учесть, что все существующие ныне языки на начальных этапах своего развития включали всего два слова: чёрный и белый, то на последней стадии развития в основную группу цветовой семантики вошли уже 11 терминов. Слова, называющие цвет, со временем преобразовались, объединились, составляли классы. А некоторые группы вышли из употребления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что слова со значением цвета, так же как и любой пласт словарного состава языка, являются одним из важных объектов изучения лексикологии.

Глава II. Семантические и структурные особенности лексики цветобозначения в английском, русском и узбекском языках

§ 2.1. Семантические и структурные особенности лексики цветообозначения в английском языке

Наша окружающая среда окрашена яркими красками, это и является одним из важных факторов того, почему пользуемся терминами цветообозначения в нашем лексиконе. Почти все предметы в окружающей среде воспринимаются по цвету и при его помощи. Умение отличать цвета является немаловажным фактором способностей визуального восприятия человека. Сложно показать хотя бы одну сферу человеческой деятельности, в которой не участвовал бы цветовой фактор. Еще с давних пор в культуре человечества лексика цветообозначения имела важную роль, так как данная терминология была неотъемлемо связана с философским и эстетическим осмыслением общества, и в связи с этим лексика цветоименований стала центром исследования многих лингвистов.

Как мы говорили в первой главе, лексика цветообозначения – это специальная совокупность слов, обозначающая значения цветов. Таким образом, под этим термином мы понимаем вербальный или речевой элемент, включающего в своем составе корневой морф, семантически и этимологически связанного с цветообозначением. Лексика цветоименования как описательный элемент может выступать в прямом и переносном значении [Языкова, 2005, С.8].

Для изучения семантических и структурных особенностей лексики цветообозначения источниками послужили работы зарубежных [Миллер-Будницкая 1930, Berlin B., Kay P. 1969, Щур 1970, Бородина, Гак В.Г. 1979, Gordon 1982, Беляева 1985, Василевич А.П. 1987, Залевская 1988, Попова 1989, Фрумкина 1991, Rosh 1972, Taylor 1989, Ungerer, Schmid 1996,

Вежбицкая А. 1997, Кубрякова 1996, 1997, 2004, Ивашкевич 2003, Лаенко Л.В. 2005 и др.] и отечественных лингвистов [Рахимова Г.Р. 2012, Садыкова М.2010, Матжанова И.С.2012, Закирова Х.Д. и др.], где лексика, обозначающая цвет рассматривается с точки зрения того, что она является познавательной деятельностью человеческого общества.

Количество лексических единиц, обозначающих цвет бесчисленно множество, но они образуются на основе определенных моделей. Несмотря на существовании богатого спектра цветовых аспектов, англоязычный народ довольствуется в целом всего лишь 11 определениями: black, grey, white, red, green, blue, purple, brown, yellow, orange, pink [Berlin B., Kay P., 1969].

Современные ученые считают, что отмеченные 11 определений до такой степени универсальны, что отвечают по всему принципу языковой экономии, то есть они имеют способность вбирать в себя массу оттенков и тонов, которые отвечают на любой из обозначенных элементов цветового диапазона.

Лексико-семантическое поле цветоименований состоит из прилагательных, гораздо менее существительных и глаголов. Наиболее сложные цвета передаются словосочетаниями.

А. П. Василевич делит лексемы цветообозначения на четыре основные группы. К первой группе слов относятся простые цветообозначения: red, violet, crimson; а также сложные единицы вроде: blood red, navy blue, bottle green, и др.

Вторую группу составляют слова модификаторы (словосочетания-определения): pale red, bright green, shocking pink, deep purple, и др.

Третья группа составляют двусоставные прилагательные модели, производные от формы «цвет+цвет»: red yellow, blue green, shocking pink, reddish ginger, pinkish violet, и др.

Наконец, лексические единицы цветообозначений четвертой группы производятся при помощи словосочетания модели «цвета» (colour): colour

of the English SKA, colour of rotting fruit, colour of sunshine on sand [Василевич,1987, С.24].

По результатам исследований на основе психолингвистических опытов активизации лексем цветообозначения, их общее количество, входящих в первую группу составило 269. Кроме вышеперечисленных 11 лексем сюда вошли такие, как scarlet, violet, crimson, creamy, lilac, russet, rusty, azure, sandy, lemon, peach, tan, bronze, grass green, iron green, carrot, coral, pitch black, ruby red, canary yellow, lawn green, mint, old rose, oriental red, amber, buttercup, chalky, cornflower, tawny и др.

Количество лексем второй группы не так уж мало: pale – red, pale – brown, pale – purple, pale – ivory, pale – mauve, pale – rose, pale – silver, pale – violet, bright scarlet, dark red, dark green, dark purple, dark chocolate, light blue, light crimson, shocking pink, vivid green, deep red, deep pink, moderate orange, moderate brown, moderate brown, pastel blue, soft grey, dull red, dull yellow, dirty white, dirty yellow, mat brown, mat yellow, и др. [Longman Dictionary,1992].

Большое количество лексем цветообозначения, образованных от перечисленных моделей не отмечены в словарях и это еще более затрудняет процесс перевода текстов.

В своем исследовании следом за Василевичем, мы пришли к выводу - охарактеризовать модели цветообозначения в пяти видах:

1. Модели цветообозначения представляются ступенчатыми, в трех этапах: общие модели, частные модели и варианты.

В общих моделях средства выражения показывают к какой части речи относится данное цветообозначение. В данной модели аффиксы даются в обобщенном виде (prep., suff). Например, лексема milky образована посредством модели N+suff=A. Семантическое определение модели: “цвет, подходящий к N”.

Семантическая формула, выражающаяся в частной модели более узка. Например, в пределах модели $N+A=A$ определяется значение: «одно из проявлений цвета определенного материала»: $snow+white= snow-white$.

Наконец, варианты – эти модели указывают на определенные средства производных слов. Например, в пределах частной метафорической модели $N+A=A$ варианты отделяются и для них N может являться названием растений и животных. Например, $A+ish=A$: $green+ish= greenish$.

Трехэтапное образование не одинаково подходит всем моделям, некоторые модели не имеют частных выражений и вариантов. Например, цветообозначения в виде модели « $A+A=A$ » $white-blue$, $yellow-grey$, $black-green$, и др. Производные этой модели иногда не имеют вариантов: $red-and-white$, $yellow-and-black$.

Все модели цветообозначения (в пределах соотношений производящих и производных слов) подразделяются на такие виды, как формально – семантический (FS), семантический (S) и формальный (F).

В пределах формально-семантических и формальных моделей различаются сложные и производные слова. В частности, и выше указанный модель « $A+A=A$ » займет место из ряда моделей FS, потому что на основе сложного слова возникает новая словарная единица, различающаяся от производных лексем своей формой и содержанием. Например: $red - orange$, $yellow-green$ и др.

Исходя из этого, следует отметить, что модели FS необходимо анализировать в двух направлениях, т.е. в пределах формы и содержания.

При характеристике модели S учитывается идентичность ее выражающей и образующей словоформы. Естественно, такие модели определяются с учетом содержания. Например, « $N \rightarrow A$ » является одним из конверсивных выражений: $cherry$, $rose$, $amethyst$, $steel$, $goll$, и др.

Именно из ряда этих моделей занимают место формы, отображающие метафорику прилагательных.

В деривационных процессах в рамках модели F меняется только форма словообразователя (flaxen, golden). В данной модели в процессе словообразования меняется только форма корневого слова, а значение сохраняется.

Наличие F моделей отрицает принцип экономии в языке, так как в таком случае образовывается ещё более длинное слово. В этой форме первая образующая лексема цветообозначения является прилагательным, обозначающим цвет. Например: grey + coloured. В составе данного словообразования элемент «coloured» превращается в полу-аффикс.

Причиной, возникающих трудностей при различении моделей FS и F является наличие омонимов словообразующей основы. Например, сложные слова, образующиеся при помощи «coloured», одинаково образуются из основ существительного и прилагательного.

И так, в первой ситуации модель имеет формально – семантическое свойство, а во второй полностью приобретает формальной вид: saffron – coloured и red – coloured.

Модели, образующие лексемы цветообозначения, разделяются на первичные, вторичные виды.

В число прилагательных первичной деривации входят прилагательные, образованные из слов, не имеющих отношение к цветообозначению. Например: прилагательные pink (розовый) образующиеся от существительного pink (гвоздика); orange (оранжевый) от слова orange (апельсин).

Ко вторичным дериватам относятся другие прилагательные, образованные от цветообозначающих, слов. Например: bluish (голубоватый) образуется от прилагательного blue (синий, голубой), а black – blue (чёрно-синий), образуется от соединения слов black (чёрный), и blue (синий).

В связи с тем, к какой части речи относится основа словообразования, модели слов цветообозначения разделяются на десубстантивные, деадъективные, девербальные и смешанные виды.

В дисубстантивной модели цветообозначающее прилагательное образуется от существительного например, rose (роза) → rose (розовый цвет), snow(снег) → snowy (снежный цвет). Прилагательные данной модели образуется путём аффиксации или конверсии.

Образование моделей прилагательных на основе прилагательных называются деадъективными моделями: blue+white — blue-white (голубовато белый).

В девербальных моделях прилагательное образуется от глаголя и причастий. В пределах данной модели наряду с активизацией конверсального метода широко используется суффикс –ed. Например: white+ed → whited [Атаян,1987,С.158-159]

Модели цветообозначения можно охарактеризовать во взаимоотношениях основы словообразователя образованного слова. В данном подходе различаются метафаринные и неметафаринны модели.

В метафаринных моделях бывают не только существительные, но и прилагательные. Они имеют следующую форму:

Название материала: «изготовлено материал из данного метафорика» → «цвет данного материала» → «лексема со значением данного материала» Например: glass→gasser → glassen

А также метафарин встречается и в образовании сложных прилагательных в форме модели N+A→A. Например:reseda+green→reseda - green, swan + white → swan – white, fire + red →fire - red.

Данные сложные слова образуются на семантике существительных, возникающих на основе корней метафорических форм (названия растений, животных, природных веществ).

В значениях сложных прилагательных, образующихся на основе модели $A+A \rightarrow A$ тоже находит своё отражение метафорическая взаимосвязь с существительными: heavenly – blue, bloody – red.

Наконец, метафора образуется и в суффиксальных моделях: Например, $N + \text{suff} \rightarrow A$: ink (чернила) $\rightarrow$ inkish (чернильный цвет).

Также метафору можно наблюдать и в переходе названия краски, дающей цвет в его знак: ochre (охра) $\rightarrow$ ochre (желтый), umber (темно-коричневый) и др.

К неметафорическим моделям относятся метонимы. Например: Wedgwood – blue, Nattier – blue, Alice – blue, Isabelle – yellow. В данных словах, обозначающих назывные основы в словообразованиях наблюдаются метаномические переходы, т.к. синий цвет изобретен Вежвудом [Берлин, Кей, 1969, С.85-89].

В системе современного английского языка общее количество моделей цветообозначения превышает сорока. Самые плодотворные из них образователи сложных прилагательных. Например: большую часть составляют модели $A+A \rightarrow A$ (black – green, yellow – green, brown – violet, etc).

На следующем месте сложные слова, образованные при помощи модели $N+A \rightarrow A$. Нужно отметить то, что существуют еще семь вариантов данной модели и они активизируются на основе метафорического перехода:

1) N–название растения (almond – green, dahlia – green, dahlia – green, dahlia – purple, buttercup – yellow, etc.); 2) N –название животного (mole-grey); 3) N - название природного вещества (chaulice – mauve, oil – yellow, shell - pink); 4) N-название драгоценного камня или металла (bronze-green); 5) N-название природных явлений (horizon – blue, forest – green, sea - purple); 6) N-название товара (sugar – pink, mustard - yellow); 7) N - названия одежды, органов тела (underbelly – white, corpse - white).

Кроме этого модель $A+A \rightarrow A$ тоже плодотворная (heavenly – blue, dental – white, dark - bluish, light – lavender).

Также не чужда плодотворность и модели $A + \text{and} + A \rightarrow A$ (red and brown, cream and white, tabby and white, mauve and green, etc.).

Намного ниже плодотворность модели $N \rightarrow A$, образующей прилагательных конверсальным способом: tangerine, aqua, dove, mole.

Точно также различные варианты модели $A \rightarrow A$ не отстают плодотворностью от других: ferreo, metallic, marine.

Следующие модели $N + \text{saff} \rightarrow A$ (gingery, sulphury), а также $N + \text{coloured} \rightarrow A$ corn – coloured, mole – coloured, wine – coloured входят в ряд активных прилагательных.

Известно, что семантическое поле цветообозначения составляет большую часть словарного фонда, и она находится в неразделимой связи с другими словарными группами. Каждое слово, независимо к какой группе оно относится, подчиняется общим закономерностям словарного фонда. По этой причине единицы обозначающие цвет находятся в ассоциативной связи с другими словами [Будагов, 1963].

Морфологическая структура слова исследуется по трем направлениям: 1) разделение слова на корень, основу и аффиксы; 2) анализ морфем (деривационный анализ); 3) распределение слов на непосредственные (второстепенные) части. Во всех данных подходах смешиваются этимологические и коммуникативные значения [Атаян, 1987].

Нам подходит обращение к деривационному анализу структурных классификаций цветообозначения и использование характеристики значений слов.

При анализе характеристик учитываются ассоциативные связи слов. В данном подходе структура слов цветообозначений рассматривается в качестве отображающих структуры словарного фонда, так как всякая связь имеет свое лингвистическое выражение. Например: из определенной характеристики слов (bluish=somewhat blue, yellowish = somewhat yellow, etc.) истекает значение, являющееся основой классификации (possessing a certain colour in a weak degree).

Лексемы цветообозначения в английском языке по структурным качествам разделяются на три группы: 1) слова, не имеющие структурные части; 2) полностью разделяющиеся на части; 3) слова, предрасположенные к остаточному анализу [Блох,2000].

К первой группе относятся лексемы цветообозначения, не разделяющиеся ни на какие части и подразделяются на нижеследующие виды: а) виды white (white = of the colour of snow or milk); б) виды coral (coral=of the colour of coral.).

Примеры, относящиеся к первому виду: black=of the colour of night, of the colour of soot or coal, of the darkest possible hue, swart; green – of the colour white in the spectrum is intermediate between blue and yellow =of colour of gold, butter, yolk of an egg, и др.

Ко второму виду: mole= of the colour of mole-skin buff= of the colour, of buff letter; beryl = beryl like clear pale green, и др. [Longman Dictionary,1992].

К данной группе относятся древнейшие слова, обозначающие цвет (Ted, dim, fallow, swarthy, grey), а также лексемы, заимствованные из других языков:

Khaki (от хинди)=dust – coloured, dull

Blond (от франц. языка)=of a light golden brown, light suborn [Современный толковый словарь, элект.ресурс];

Лексемы цветообозначения второй группы тоже разделяются по определенным правилам. Например: лексемы структурной формы affix + NC/AC встречаются редко: for black = very black; off – white = not clear white; approaching white, и др.

Структура содержания лексем данной группы следующая: having the given colour in a strong (weak) degree.

Количество лексем, образованных по форме NC + suff. (- e, -ish, - ed, - en, - ine, etc.) относительно больше.

Здесь относительно характеристики существительного возникают различные структуры. Например:

1. Модель NC/ Nmat + suff.: Nmat – название материала (flaxen = of the colour or flax);

2. Модель NC/Nsub + elements: “as...as”/”like...”: Nsub –название вещества (ink = as black as ink);

3. Модель NC / Nobj + “of the colour”: Nobj –название предмета (stony – of the colour of stone).

Необходимо отметить и метафорические качества структур данного вида и для этого следует обращаться к таким элементам, как as....as, like...[R.Fergusson,1992] Например: emerald = like an emerald; in a colour of snow = as white as snow.

При характеристике некоторых лексем цветообозначения, входящих в данную группу используются такие элементы как somewhat, inclining, approaching [Берлин, Кей,1969]. Например: saffrony = of the colour somewhat resembling saffron; crimsonish = somewhat crimson; russetish =somewhat of russet colour. Лексемы цветообозначения формы NC1 + NC2 являются широко распространенными единицами и в их структуре разделяются две смысловые части.

Лексемы данной группы структурно состоят из нескольких видов.

1) В лексемах цветообозначения lily – white = as white as lily, snow – white = as white as snow, sun – red = as red as sun, образованных при помощи модели NC1/ N mat + NC2 /А часть N1 является наименованием вещества или предмета, а часть А является прилагательным обозначающим цвет. В данных лексемах наблюдается метафорический переход. В других случаях метафора не возникает и существительное в их составе не может означать цвет.

Пример для сравнения: navy – blue = a dark blue, the colour of the British navy uniforms; rifle – green = of the colour of a rifleman’s uniform; garter – blue = the colour of the ribbon worn by knights of the garter.

2) Некоторые лексемы данного вида имеют форму NC1/Ас + NC2/Ас, где часть Ас являются прилагательными цветообозначения.

Сравните: tawny – grey = of a grey colour inclining to tawny;

dark – red = of a dark shade of red;

scarlet – crimson = of a shade crimson approaching scarlet .

В некоторых случаях определение структуры лексем цветообозначения создает определенные трудности, так как часть существительного в их составе имеет вид омонимов [Вежицкая,2005]. Например, семантическую структуру таких сложных прилагательных orange – pink, sugar – pink, chocolate – purple нельзя толковать как purple like chocolate, pink like an orange.

Следующую группу составляют лексемы в виде формы: NC1; NC2+coloured. В их внутренней структуре различаются два смысловых компонента и один определитель.

В большинстве случаев определитель сочетается со смысловым компонентом: grey – coloured, green – coloured, etc. В таком виде смысловой комментарий будет в виде having the colour A as the result of colouring. В данных структурах нет метафорического перехода.

В лексемах модели NC1/ N1 + NC2/ N2 + suff. тоже встречается элемент coloured. Но в них суффикс –ed является свободным и классифицируется как “of the colour of N”.

Например: copper – coloured = of the colour of copper;

fax – coloured = of the colour of a fax.

Ash – coloured = of the colour of ash.

Иногда структуры данного вида имеют метафорический смысл: Oyster – coloured, camel – coloured, mole – coloured, blood – coloured [Вежицкая,1996].

С появлением дополнительной вариации цветов по их оттенкам (салатовый, розовый, травянистый и т.д.) основные 11 цветов не потеряли собственной актуальности. Последующее разделение цветовой палитры

совершается регулярно, и, при этом базовые цветообозначения оставляют понятие о показателе, возложенном в базу разделения.

Еще один вопрос, касающийся к проблемы цвета - это номинации, которые обладают в своем составе не только первичные цветообозначения, но и элемент, определяющий критерий оттенка. Безусловно, что подобные названия обязаны быть чем-то мотивированы. Одним из вероятных доказывающих признаков цвета в английском языке может выступить этноним или топоним. В.Н.Федорцова дает следующее определение «Топонимы и этнонимы – важные источники культурной информации, свидетели истории и хранители данных» [Федорцова,2015,С.174]. Множество работ исследователей топонимов и этнонимов доказали их лингвокультурологическую ценность в лингвистике (Е.Л.Березович, О.А.Леонович, В.А.Никонов, Э.М.Мурзаев, В.И.Супрун, Н.В.Подольская, А.В.Суперанская), более того, и в виде компонента номинативной единицы цвета и выступая в виде признака наименования, они показывают не меньшую ценность.

В предметной систематизации лексических единиц, образованных от этнонимов и топонимов в ходе вторичной номинации цветообозначения вступают в один ряд с научными определения, названиями продуктов кормления, материалов, танцев, пород скота и домашних животных, наименований исторических документов и событий [Тархова, 2004].

В данном выражается желание человека к категоризации реальности. Говоря о систематизации цветообозначений на основе этнонимов и топонимов в соответствии степенью фиксации в языке, мы акцентируем 3 подгруппы в рамках данной группы обозначений:

1) Устойчивые – фиксированы в словарях общего вида. Значение подобных номинативных единиц обладает конкретной мотивационной особенностью, характеризующуюся с помощью этимологического разбора. К примеру, Oxford Blue – темно-синий цвет с лиловым отливом, в словарном посте этого определения отмечено, что конкретно такой тип

цвета связан с цветом спортивной одежды студентов Оксфордского университета [Longman Dictionary, 1992, P.101]. Категория устойчивых или же узуальных номинативных единиц, означающих цветовые оттенки, представленная в словарях общего вида сравнительно немногочисленна и содержит от 7 до 12 названий в разных переводных и энциклопедических словарях. Тем не менее, специальная книга «A Lexicon Of The Language Of Color. A Dictionary Of Color» предоставляет нам информацию о том, что существует больше чем 150 лексических единиц с топонимическим или же этнонимическим компонентом, обозначающий цвет или оттенок [Paterson, 2004, P.528]. Любопытно то, что максимальное число лексем с цветоименованием ссылается на синий, красный и коричневый цвета, а подобные цвета как розовый и фиолетовый представлены лишь одним определением в каждом случае. Разделение лексических единиц по количеству, закрепленному в данном словаре, в порядке уменьшения: blue(35), red(27), brown(20), yellow(15), green(9), black(7), white(5), orange(3), grey(2), purple(1), pink(1).

2) Относительно устойчивые – применяются как в устной, так и в письменной речи, так же закреплены в тексте, что дает нам возможность для их дальнейшего использования и владеют большим потенциалом воспроизводимости. В особенности такие номинативные единицы и считаются переходным слоем с неустойчивых номинаций к устойчивым, вследствие этого со временем они могут быть введены в общих или толковых словарях [Тархова, 2008,] (Taj white – белоснежный мраморный оттенок, относительно коллекции тканого интерьера, Mexican yellow – относительно платья ярко желтого цвета на иллюстрации журнала Vogue)

3) Неустойчивые – номинации в степени индивида, нередко возникающие в речи и нигде не зафиксированные. Они существуют именно в текущий период времени. Следом за Л.В.Молчковой мы предполагаем, что для цветобозначений «выбор концепта обычно определяется речевой ситуацией» [Молчкова, 2013, С.6]. Как отмечает

А.Б.Тархова[Тархова,2015], подобные номинативные единицы образуются регулярно однако только определенные из них переводятся в следующий уровень позже фиксируются в языке. Как пример, мы можем привести абсолютно любую номинативную единицу, образованную в процессе говорения (*Her dress was of those pretty light Prussian blue color; The ceils were painted in bright Arctic snow white*).

Процесс семантического переноса играет важную роль в исследовании семантической деривации цветообозначений на основе этнонимов и топонимов. Данные процессы предоставляют собой в первую очередь тропы: метонимизацию, а именно, метонимический перенос метонимический перенос с части на целое, с места производства на продукт производства, с места на культурное явление, антономазию.

По наблюдениям Г.О.Щукина, такого рода вид семантической деривации как семантический перенос, «объединяющий признаки реально существующего действия и переосмысления на основе сходства, происходящем в сознании говорящего» рассматривается как один из наиболее результативных методов номинации, которой было доказано анализом корпуса лексических единиц [Щукина,2012, С.110-111].

Следом за Б.А. Тарховой мы обнаружили основные тенденции семантического переноса при образовании цветообозначений. Ими являются следующие:

- Место изготовления краски – цвет; место изготовления продукта с свойственным цветом краски – цвет;
- Отличительная черта национального наряда – цвет;
- Отличительная черта ландшафта – цвет;
- Единые цветовые ассоциации с местностью, городом, достопримечательностью – цвет;

Еще одним эффективным и часто встречаемым направлением в сфере смещения как семантической деривации считается «...создание

оттопонимических и этнонимических дериватов в форме частично переосмысленных устойчивых бинарных словосочетаний типа A+N» [Тархова, 2008 С.292]. Например, Swiss cheese, French wine, English breakfast, Russian vodka и т.д.

В данных словосочетаниях топо и этно-компонент обладает выделяющей и категоризирующей функцией, а первый именной компонент означает класс и тематическую присущность понятия (Swiss cheese – швейцарский сыр с огромным числом дырок). Компоненты сочетания слов подвергаются генерализации: швейцарским может именоваться не только лишь изготовленный в Швейцарии, но и любой другой сыр с большим количеством дырок. Точно так и берлинская лазурь это любая лазурная окраска конкретного оттенка, производимая где угодно, в том числе Берлине [Longman Dictionary, 1992, P.1070].

При систематизации устойчивых цветообозначений, сформированных на основе топонимов или этнонимов согласно по мотивационной базе можно установить, что основная масса мотивированно топонимом, этнонимами же мотивированно топонимом, этнонимами же мотивированно в целом только несколько лексических единиц.

Большинство из них образовано от наименований стран – места изготовления красок, в соответствии с этим определяется всеобщее языковое представление о стране. По нашим исследованиям максимальное число цветов образовано с топонимами от названий стран и городов. Гидронимы же презентованы только лишь в двух названиях цвета.

Как показывает практика, существует как однословные так и составные цветообозначения. Большую часть составных цветообозначений содержат словосочетания. Любопытно, то что в структуре подобных цветообозначений иногда входят прилагательные или причастия II (participle II) в качестве характеристики оттенка. Например: Tuscan-coloured – соломенные цвета (золотисто желтый, коричневый, зеленовато-желтый цвет) [Kenneth, Kelly, 1976 P.170].

Однословные номинации можно систематизировать согласно по принадлежности частям речи. Лексику цветоименования описывает огромное число прилагательных. В книге «Color. Universal Languages and Dictionary of Names» мы можем увидеть такие примеры как French beige, Chinese Yellow, Spanish Green, Turkey Red, Venice Blue, Prussian blue, Morocco Sand, Indian Blue и др [Kenneth, Kelly, 1976]. Их значение – общее значение группы оттенков, пигменты из которых они сформированы были найдены в данных регионах.

Кроме этих оттенков цвета существуют оттенки определяющие цвет кожи человека. Например, Caucasian, Caucasoid, Negro.

Примитивно и то, что в ряде случаев прямые номинативные значения этнонима и топонима не содержат практически никаких единых смысловых признаков, которые бы соединяли переносное применение слова с его прямым смыслом и могли представлять в качестве показателя номинации предмета, имеющего отношение к другой предметной команде. К примеру, в обозначениях цветов тона зачастую встречается компонент China «китайский»: China blue – ярко синий цвет с зеленоватым оттенком; Chinese red – оранжево-красный цвет; Chinese white – меловый белый цвет. В то же время ни словари совокупного вида, ни специализированные толковые словари в значении этого слова не отмечают данных качеств, которые передаются им при их использовании в качестве обозначения оттенка цвета. Мы имеем в виду именно тот оттенок, типичного только для культуры Китая, образованного связи с разными факторами, например, по использованным расцветкам в национальном костюме, традиционной живописи или ремеслах. Данные качества осознаются говорящим в связи с ассоциациям, обусловленным представлением о самих географических объектах либо этносов, именуемым данными словами.

Таким образом, каждая готовая номинативная единица в новой для нее семантической функции предполагает присутствие внутренней взаимосвязи нового значения с прежним. Тем не менее, номинативные

единицы означающие цвет и появившиеся на основании топонимов и этнонимов обладают специфические признаки, так существуют вторичные номинации, у которых такой связи обнаружить невозможно. Мотивированность существует и в этом способе номинации, однако она лежит за пределами прямого номинативного значения, опираясь в «ассоциативных признаках», которые сопровождают слову при его главном применении, не предоставляя собой важного семантического элемента [Федорцова,2008, С.176].

§ 2.2. Семантические и структурные особенности лексики цветообозначения в узбекском языке

Изучение лексики цветоименований в узбекском языке объясняется тем, что данное исследование расширяет наше представление о зависимости семантики лексем и способов их перевода.

Символика цвета появились в Востоке с древних времен и произвела большое влияние на цветовую символику европейской и азиатской культуры. И с тех пор слова, обозначающие цвет использовались в очень крупных масштабах.

Названия цветов в узбекском языке происходят от наименования тех предметов окружающей действительности, которым они обычно свойственны. Таким образом, все названия цвета, которые встречаются в тюркских языках, заимствованы от природы и функционируют в качестве простых прилагательных известных элементарных понятий. Например, красный цвет взят от огня, синий от воды, зеленый от растительности.

Цвета которых невозможно получить с помощью смеси других цветов называются первичными (основными) цветами. Основные лексемы обозначающие цвет в узбекском языке следующие: оқ, қора, кул ранг, яшил, қизил, кўк, сарик, мовий ранг [Худайбергенов,2006 С.3-6]. Все остальные цветообозначения созданные из двух или более цветов

называются составными (зарғалдоқ, пушти, оч сариқ, яшилсимон сариқ и др.) [Ибадуллаева,2004].

Многие исследователи указывают на четкое отграничение синего и голубого цвета в современном русском литературном языке, которое не имеет аналога ни в английском, ни в немецком, ни во французском, ни в армянском языках [Рахимова,2012, С.101]. В узбекском языке одно слово «кўк» означает синий, зеленый и голубой цвета. Например, поэт Х.Олимжон пишет:

Кўм –кўк
 Кўм –кўк
 Кўм –кўк
 Кўклам қуёшида кўкарган қирлар
 Пулат яғринларин кўтарган ерлар.
 Кўм –кўк
 Кўм –кўк
 Кўм –кўк

Перевод данного материала:

Все зелено (синева)
 Зелено (синева)
 Зелено(синева)
 С весенним солнцем зазеленели(посинели) холмы
 Земля задышала полной грудью
 Всё зелено (синева)
 Зелено(синева)
 Зелено(синева)

В русско-узбекском словаре под редакцией Р. Абдурахманова прилагательные кўк и яшил даются как синонимы, означающие зеленый цвет, т.е. кўк может реализовать также значение зеленый, например: кўк чой – зеленый чай, кўк майсазор – зеленая лужайка, кўм-кўк дала – зеленое

поле. Таким образом, можно сказать, что в узбекском языке кўк реализует значения синий и зеленый.

Упоминание того факта, что синий и зеленый цвета могут обозначаться одной лексемой, возможно создаст впечатление о бедности цветоименования в узбекском языке, однако, это абсолютно не соответствует действительности. В узбекском языке слова, называющие цвет, окраску, масть, оттенок, составляют самый большой разряд прилагательных их около 360 лексем [Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 2005].

По новому пятитомнику толкового словаря узбекского языка хорошо предьявлено богатство его «цветовой картины мира» [Рахимова, 2012, С.100].

Просмотрим это на примере в сопоставительного плана цветового спектра синий(кўк) – голубой(зангори) – серый(кул ранг) – зеленый(яшил). Прежде всего, за лексемой кўк скрывается гораздо более богатый синкретизм цветоименований, и это мы можем увидеть на следующих примерах:

- 1) синий, голубой, напр. кўк осмон – голубое небо;
- 2) цвет золы, напр.: кўк бўри – серый волк;
- 3) зеленый, зелень, напр. кўк ўт – зеленая трава [Ўзбек тилининг изоҳли луғати : 5 жилдли. С. 449].

Однако есть определенные моменты разделения синего цвета от зеленого и употребления именно прилагательного яшил (зеленый): яшил ранг мовут – сукно зеленого цвета, яшил нур – зеленый луч.

Более того, через систему прилагательных, в основном производных, в узбекском языке выражаются тонкие оттенки данной цветовой гаммы: зангори (зелено-голубой), например: зангори духоба – зелено-голубой бархат; кўкимтир (синеватый), например: кўкимтир томирлар – синеватые вены; мовий (поэт. голубой, светло-голубой), напр. мовий осмон – голубое небо; нилобий (синий, голубой), например: нилобий осмон – голубое небо; нилгун или нилранг (небесно-голубой); осмоний (голубой, синий)

например: осмоний ранг – небесно-голубой цвет; самовий (книжн. небесно-голубой). Серый цвет при необходимости также четко отграничивается от синего и голубого: симобий – «цвета ртути», кулранг – «цвета пепла», каптар бўйин – «сизый», однако обозначения отдельной лексемой не имеет.

Существуют и другие прилагательные обозначающие оттенки основных цветов. Например: кизил: алвон например: алвон рангли лолалар; кирмизи например: кирмизи олма, қизғиш например: қизғиш шафак; пушти например: пушти гилос; а также зарғалдок, олов ранг, оч кизил, тўқ кизил, гулови и др. Оттенки цвета сариқ (желтый): хурморанг, оч сариқ, тўқ сариқ, сарғиш. Оттенки цвета оқ (белый): оқиш, қаймоқ ранг, оқимтир, сарғиш оқ, пахта ранг, сут ранг, шакар ранг и др. Оттенки цвета жигарранг (коричневый): малла, оч жигарранг, буғдой ранг, малламтир, тўқ малла и др.

Как и во английском и в русском языках, в узбекском языке для передачи конкретного оттенка широко употребляется понятие *эталонной поверхности*, например, цвет драгоценных камней: зумрад (изумруд) – изумрудный цвет, ложувард (лазурит) – лазурный, феруза (бирюза) – бирюзовый.

Но, из-за специфического морфологического синкретизма имени существительного и прилагательного в узбекском языке для обозначения цвета применяется та же морфологическая форма, что и для обозначения эталонного предмета.

Таким образом, цветоименования узбекского языка имеет богатство оттенков слов, называющие цвет, и яркую специфику при разделении цветового спектра через имена прилагательные. А также затруднительность в обозначения оттенков некоторых цветов и ситуаций их использования при переводах на английский и русский языки.

§ 2.3. Семантические и структурные особенности лексики цветообозначения в русском языке

Лексика цветонаименования до недавнего времени не вызывала особого интереса у русских лингвистов. Только в последние два десятилетия слова, называющие цвет привлекли внимания в зарубежной, в том числе, и в русской лингвистике. Этот интерес связан с тем, что в то время лексика цветообозначения стала центром внимания многих работ, рассматривающих в основном проблемы стилистики и семансиологии.

В 50-60 годы начинают выходить разные работы с изучением лексики цветообозначения и во многих статьях выходят этюды об использовании слов с наименованием цвета (к примеру, работы В.А. Московича, Н.Ф. Пелевиной, В.А. Юрика, Куприна, Горького, Паустовского, Бунина и др.). В своей книге «История цветообозначения в русском языке», Бахилина отмечает, что «...нельзя не указать на работу Г.Генре, предоставляющую попытку изучения славянских цветообозначений в плане историко-этимологическом, с большим, весьма полезным справочным материалом по славянским языкам» [Бахилина, 1975, С.3].

Огромный вклад для развития лексики цветообозначения русского языка вложила неформальная группа «Колорит» созданная 1990 годы. На протяжении 15 лет эта группа разработала «...технологии создания модной сезонной цветовой гаммы и предложила несколько конкретных цветовых гамм для сезонов в середине 90-х гг.». Также группа ввела разные исследовательские работы в культурно-исторических традициях и психологических факторов восприятия цвета, изучалась роль цвета в рекламе и т.д. [Василевич, Кузницова, 2005, С.5].

Первые понятия в области цветообозначения в русском языке сложились еще в древние времена — XI–XII вв. В монументах древнего времени цветообозначения представляют скорее дополнительную либо же вспомогательную роль: присуще, к примеру, символическое применение

цветообозначений, применение цветовых застывших эпитетов (серый волк). Но уже XVII в. отмечается огромный переворот: выражается большое внимание к цветообозначениям и совершается их бурное развитие. В конце XVII в. сфера цветообозначения представляется в практически современном варианте, в художественной литературе начинается цветопись [Бахилина, 1975, С.11-20].

На сегодняшнее время следует отметить ряд важных тенденций изучения цветообозначений: по существу это сравнительный подход, эволютивный аспект, психолингвистический, деривационный, когнитивный. Все выше акцентированные направления изучения цветообозначений в известной степени относительны, так как одно изучение способно охватывать различные нюансы описания цветовой семантики.

В сфере зрения сравнительного изучения цветообозначений в действительности лежит целенаправленная конкретизация семантики лексики цветонаименований, обнаружение лингвокультурных традиций и установление многофункциональной важности цвета у различных народов. Тенденция предполагает сравнительное исследование цветообозначений различных языков (английский — русский, польский — русский и т. д.). В частности, в труде В. Г. Кульпиной [Кульпина, 2001, С. 470] говорится, что в польском языке использование лексемы *серый* по отношению к человеку не обладает тем отрицательным значением, которое типично для русского языка. В польском языке *серый человек* — это обыкновенный, адекватный человек, не невежа и непосредственность.

Эволютивный подход дает возможность проанализировать цветообозначения с точки зрения их возникновения, значения и потребления. Ученые данной тенденции предприимчиво применяют диалектный источник, который обогащает наши суждения о способностях функционирования цвета, о закономерностях использования цветовых названий в языке. В большинстве психолингвистических трудов

немаловажную роль занимает вопрос цветовосприятия и цветоощущения. Цвет трактуется как душевно-творческий процесс человека, и по этой причине исследуется не только объяснение отдельно взятой цветолексемы и ассоциативно-смысловые поля, но и влияние определенного цвета или комбинаций цветов на человека. Образцами в этой течении могут послужить работы Бахилиной[1975], Фрумкиной[1984].

Деривационный (словообразовательный) аспект рассматривает анализ особенности лексического значения у прилагательных обозначающих цвет, их морфемной структуры, морфемного формирования имен прилагательных, семантико-деривационных признаков глагольных и субстантивных лексем обозначающих цвет [Иваровская,1998].

Исследование лексики цветообозначения в когнитивном аспекте показывает языковую картину автора, являющую совокупностью всех результатов лингвокогнитивной деятельности этносоциумов. Ученых когнитивного направления интересует проблема восприятия цветовой символики в социальном плане, этнически и ментально. Базисными критериями в когнитивном изучении считаются понятия языковой картины мира и цвета-прототипа. Примером этому может послужить высказывание А. Вежбицкой [1996], которая пишет о том, что прототипом для *желтого цвета* может послужить *солнце*. Это могут быть исследования по «цветовому» мышлению одного народа в целом или же изучение особенностей творческого мышления конкретного автора. В области когнитивного аспекта можно также говорить и о лингвокультурных исследованиях. Так например известный лингвист Серов пишет, что «Семантика цветообозначений на сегодняшний день является основной культурологической характеристикой, объединяющей людей по естественному (для их фило – и онтогенеза) семиотическому принципу цветового взаимодействия», «цвет — это вид информации» [Серов,1990, С.97].

Изучая лексику цветообозначения нельзя не отметить также, что данная проблема имеет свое место и в психологии, где исследуется эмоциональное влияние цвета на человека. В сфере психолингвистического аспекта А. П. Василевич[1975,С.170], Р. М. Фрумкина[2001,С.168] раскрывают проблемы «мир цвета», «имена цвета», картины семантических полей наименований цветов, значимость цветовых «смыслов». Лингвисты в психолингвистических работах отказываются от системно-структурных методов изучения цветообозначений, в первую очередь здесь выходит эксперимент. Изучая процессы категоризации, номинации и др. Р. М. Фрумкина изучает вопрос толкования имен цвета и, прежде всего, она рассматривает этимологически непроеизводных. Она рассматривает наличие номинативной неопределенности цветового образца и параллельно говорит о проблеме денотативной неопределенности имен цвета [Фрумкина, 1984, С. 175].

Лексика цветообозначения подразделяется на две группы - основные (абсолютные) и оттеночные, при вербализации цветового восприятия. В свою очередь, основные цветонаименования делятся на хроматические, именующие семь цветов радужного спектра, т.е. красный, оранжевый, жёлтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый, и ахроматические - черный, белый, серый. Остальные слова обозначающие цвет являются оттеночными. Их можно различить по признаку передачи оттенков. Существуют группы цветонаименований, которые передают оттенки цвета аналитически; среди них цветовые прилагательные: а) вторичной номинации - сиреневый, молочный; б) без ясно прослеживающейся этимологии например, бурый, алый; в) с ограниченной сочетаемостью к примеру, белокурый, карий; г) заимствованные - индиго; д) неологизмы и архаизмы например, смарагдовый, кубовый; е) терминологические к примеру этому могут послужить: кобальт, ультрамарин; и наконец, ж) окказионализмы [Брагина,1972, С.121].

Существует также группа цветообозначений, конкретизирующих оттенки цвета. Ими являются сложные и двусоставные цветонаименования. Сложные цветообозначения это те лексемы с формантами ярко-, светло-, темно-, нежно. Они уточняют интенсивность окраски. Двусоставные цветообозначения представляют собой наименования смешанных цветов или разноцветных объектов. Например, сине-белый, желто-зеленый [Макеенко, 1999, С.258].

В дополнении к этому, выделяют и конструктивно-сложные т.е. генетивные цветообозначения. Например цвета мёда, цвета слоновой кости и сравнительные обороты, такие как щечки как маков цвет.

В работах Э. Рош в области цветообозначений рассматривает понятие прототипа. Прототип — это член категории, который максимально полно выражает характерные для данной категории признаки и специфические черты, поэтому цветообозначения можно характеризовать по принципу сопоставленности с цветовым прототипом. Например, салатный — «это тоже зеленый», изумрудный — «это такой зеленый»; мы можем сказать, что здесь зеленый — это прототип, имя категории, а оттенки — члены категории. Категория имеет центр и периферию, то есть «более прототипические» и «менее прототипические» члены.

В. И. Иваровская в своем труде показывает десять основных цветов: белый, красный, синий, зеленый, желтый, коричневый, серый, черный, оранжевый, фиолетовый. В основе данной классификации выработано по принципу полевого деления: все вышеуказанные цвета обладают свойством входить в состав цветовых полей. Более того, все цветообозначения рассматриваются лингвистом с позиции мотивированности — немотивированности [Иваровская, 1998, С. 104–109].

Р. М. Фрумкина отмечает, что в русском языке «наивная картина мира» включает «семь цветов радуги», а также розовый, коричневый и так называемые ахроматические цвета — черный, белый, серый. Данные цвета

носители русского языка считают «основными». Менее употребительные, цвета изыскатель называет «прочими». [Фрумкина, 2001, С. 64–85].

К вопросу описания цветообозначений как системы затрагивалась лингвистом Е. А. Косых, которая исследует цветообозначения-прилагательные и сочетания, реализующие функцию цветowych прилагательных. Она отмечает, что система цветообозначений в русском языке может быть представлена с точки зрения структуры следующими номинативными единицами: а) моноксемные; б) сложные прилагательные, в структуре которых отмечаются, как правило, два или три корня-основы, представляющие собой названия равноправных цветов и оттенков, либо название цвета с конкретизированием его интенсивности; в) сложные цветообозначения со структурой «сущ. цвет + имя сущ. в И. п.». (цвета хаки); г) сложные цветообозначения со структурой «сущ. цвет + имя прилаг. + имя сущ. в И.п.», либо эта структура передана набором тех же частей речи, но в форме Р. п., например, цвет мокрый асфальт, цвета старой розы [Косых, 2005, С. 78-81].

Лингвист Ю. Д. Апресян вводит в основу деления цветowych прилагательных семантический признак предельности: «Если спектр разделить на участки, называемые основными русскими цветообозначениями красный, оранжевый, желтый и т. п., то максимальной степени (пределу) определенного цвета будет соответствовать середина соответствующего участка. Действительно, на участке красного цвета, например, отклонение в одну сторону будет давать постепенный переход в оранжевый цвет, а отклонение в другую сторону — в фиолетовый. Середина же участка будет соответствовать идеально красному цвету. Аналогичным образом обстоит дело и со всеми другими цветообозначениями» [Апресян, 1995, С.44].

Большинство ученых в качестве главных цветов указывают «элементарные» цвета т.е. красный, желтый, зеленый, синий, ахроматические белый и черный, а также серый, розовый, голубой,

оранжевый, коричневый, фиолетовый, которые концептуализируются как «смеси» элементарных цветов [Вежбицкая, 1996].

Выводы по второй главе

Таким образом, исходя из выше сказанного, можно сделать выводы, цвет имеет огромное значение в жизни современного человека. Человек устроен так, что окружающий мир он воспринимает при помощи цвета. Чем ярче цвет, тем эмоциональнее его влияние на сознание человека. В любой сфере человеческой деятельности можно проследить влияние цвета. По мере того, как человек стал обращать внимание на влияние цвета, ему было интересно изучить и узнать об этом. В связи с этим лексика цветоименований стала центром исследования многих лингвистов. Языковеды, типологи и этимологи исследовали десятки языков и пришли к выводу, что существует ряд универсальных черт в системе цветообозначения, а также отличительные черты их национально-культурного своеобразия.

Сопутствующее значение языковой единицы представляет собой разновидность прагматической информации, отражающей не сами предметы и явления, а определённое отношение к ним.

При этом дополнительной информацией по отношению к понятию, частью значения, связанной с характеристикой ситуации общения, участников акта общения, определённого отношения участников акта общения к предмету речи, но для него ключевым становится национально-культурное своеобразие.

Первая часть второй главы – «Семантические и структурные особенности лексики цветообозначения в английском языке». Для его исследования мы воспользовались работами зарубежных и отечественных лингвистов, где лексика, обозначающая цвет рассматривается с точки зрения того, что она является познавательной деятельностью человеческого общества. В ходе работы пришли к выводу, что англоязычный народ довольствуется в целом всего лишь 11

определениями: black, grey, white, red, green, blue, purple, brown, yellow, orange, pink [Berlin,Kay,1969]. По мнению современных ученых, отмеченные 11 определений универсальны и отвечают по всему принципу языковой экономии, то есть они имеют способность вбирать в себя массу оттенков и тонов, которые отвечают на любой из обозначенных элементов цветового диапазона.

В системе современного английского языка общее количество моделей цветообозначения превышает сорока. Самые плодотворные из них образователи сложных прилагательных. Например: большую часть составляют модели $A+A \rightarrow A$ (black – green, yellow – green, brown –violet, etc).

Необходимо учесть, что с появлением дополнительной вариации цветов по их оттенкам (салатовый, розовый, травянистый и т.д.) основные 11 цветов не потеряли собственной актуальности.

В английском языке одним из вероятных доказывающих признаков цвета может выступить этноним или топоним - важные источники культурной информации. Например, максимальное число цветов образовано с топонимами от названий стран и городов.

Во второй части второй главы – «Семантические и структурные особенности лексики цветообозначения в узбекском языке». Если учесть, что названия цветов происходят от названия тех предметов реальной действительности, которым они обычно свойственны, то все названия цвета, встречающиеся в узбекском языке, заимствованы от природы и фигурируют в качестве простых прилагательных известных элементарных понятий: красный цвет взят от огня, синий от воды, зеленый от растительности.

В узбекском языке слова, называющие цвет, окраску, масть, оттенок, составляют около 360 лексем - самый большой разряд прилагательных.

Образование значения цвета в узбекском языке связано с признаками предметов, значение которых в разных культурах означает одно и тоже,

Например: голубое небо – blue (голубой) sky - мовий (голубой) осмон. Под влиянием истории обстоятельств, религии, культуры у узбекского народа одинаковый цвет получил разные значения и символику. Так «белый» и «черный» является цветом траура, а «белый»-символ чистоты.

В третьей части рассматриваются: «Семантические и структурные особенности лексики цветообозначения в русском языке».

В 50-60 годы XX века лексика цветоименования стала привлекать особый интерес у русских лингвистов.

Огромный вклад для развития лексики цветообозначения русского языка вложила неформальная группа «Колорит» созданная 1990 годы. По мнению русских ученых в качестве главных цветов выступают «элементарные» цвета, т.е. красный, желтый, зеленый, синий, ахроматические белый и черный, а также серый, розовый, голубой, оранжевый, коричневый, фиолетовый, которые концептуализируются как «смеси» элементарных цветов.

В тоже время можно отметить, что в русской лингвокультуре цвет был очень тесно связан с образом, что влияет на особенности семантики цветовой лексики на современном этапе. Цветовые стереотипы достаточно востребованы и употребительны в русской лингвоцветовой картине мира.

Анализ дополнительных оттенков цветовых лексем, на наш взгляд, является одним из продуктивных методов, позволяющим выявить особенности национальных представлений о цвете.

Глава III. Сопоставительный анализ семантики и структуры лексики цветообозначения английского, узбекского и русского языков

§ 3.1. Сопоставительная лингвистика: понятия, категории, принципы

Сопоставительное изучение систем разных родственных и неродственных языков является одним из значительных достижений современного языкознания. Различные сравнительные анализы в лингвистике проводятся достаточно давно. Множество трудов ряд ученых и лингвистов [Делиева Л.М. 1974; Аврамов В.М. 1966; Агазаде Н.Г. 1960; Акуленко В.В. 1976; Арнольд И.В. 1966; Арутюнова Н.Д. 1976; Ахманова О.С. 1966; Валин В.М. 1961; Васильев В.А. 1969; Виноградов В.В. 1972; Шишова 1975; Tim 1969; Hammer, Rice 1965; Заброцкий 1973; Маижецкий 1977; Бауш 1978; Nickel 1970; Nemser, Slama-Cazacu 1970] посвящено этой проблеме. Существует достаточно огромное количество работ по сопоставительному исследованию русского и тюркских языков, русского и иностранных языков, тюркских и иностранных языков [например, Абдуразаков 1973; Джусупов М. 2013; Ашурова Д.У.; Галиева М.Р.; Файзуллаева Э.М. 2010; и др. Аракин В.Д. 1979; Буранов Дж. 1973; Гак В.Г. 1975; 1976; Гухман М.М. 1981]. В данных работах рассматриваются различные проблемы сопоставления фонетического, морфологического, синтаксического, лексического плана самых разных языков мира.

Как отметил великий лингвист Л.В.Щерба: "Одной из основных очередных задач является сравнительное изучение структуры, или строя, различных языков. Мы действительно стоим перед громадной лингвистической проблемой первоочередной важности" [Л.В. Щерба 1974 С. 39-40]. С тех пор типология достигла огромных достижений в области сопоставительной лингвистики.

Сравнение является главным и, возможно, даже единственным методом изучения языка. Однако, исходя от цели и объекта, различаются

три главные отрасли языкознания, которые используют сравнение. Ими являются:

- а) Сравнительно-историческая лингвистика - изучает генетическую общность языков в их историческом развитии;
- б) Ареальная лингвистика - рассматривает вторичное родство языков, языковые союзы, общность языковых явлений независимо от степени их генетической общности;
- в) Сопоставительная (контрастивная) лингвистика и типологическая лингвистика - изучающие схождения и расхождения между языками, независимо от степени их генетической близости [Л.К. Байрамова, 2005, С. 16].

Обычно термины «сравнение», «сопоставление» и «сравнительный метод» и «сопоставительный метод» используется синонимично [Федоров, 1961, С.5-7]. В настоящее время с развитием науки о сравнительном изучении различных языков лингвисты к данным терминам начали относиться по отдельности. Буранов в своем труде дает такое определение к данным терминам: «Под сравнительным методом – пишет он, подразумевается сравнительно-историческое исследование родственных языков, а под сопоставительным – сравнение (сопоставление) как родственных так и неродственных языков в синхронном срезе. Однако термины «сопоставление», «сопоставительный метод» и многие другие тоже не ставят четкой грани между сопоставлением родственных и неродственных языков» [Буранов, 1983, С.13].

Аналогичным образом Ярцева дает такое толкование: «Сопоставительная лингвистика отличается от компаративистики, или сравнительно-исторического языкознания тем: что она не занимается вопросами генетического родства языков и является синхронно-сравнительной отраслью языкознания [Ярцева, 1981, С. 81].

В книге «Новое в зарубежной лингвистике» В. Скаличка дает еще одно определение данным терминам. Лингвист объясняет различие между

ними следующим образом: «Типология берет за основу сравнения отдельные компоненты системы, но изучает их во всех языках или в возможно более широкой общности языков. Сопоставительная лингвистика сравнивает только два языка, но по всем элементам системы» [Гак, 1989, С.7].

Таким образом, первоначальным научным источником сопоставительной лингвистики являлось сравнительное языкознание, вначале не разделявшееся по параметру родственности или неродственности. Ко второму источнику можно отнести типологическую классификацию языков. Следующим источником можно назвать лингвистическую типологию – изучающего сходства и различия структурных и функциональных признаков языков.

В.Гак выделяет следующие общие задачи сопоставительного изучения языков:

- оно выявляет схождения и расхождения в использовании языковых средств различными языками.
- оно позволяет лучше определить особенности каждого из сопоставляемых языков, которые могут ускользать от внимания исследователя при одном лишь «внутреннем» изучении языка.
- оно непосредственно связано с различными видами прикладного языкознания, прежде всего с преподаванием неродного языка, где оно позволяет предвидеть и преодолевать нежелательную интерференцию, а также с теорией перевода, для которой оно дает надежную лингвистическую базу.
- оно дает материал для типологии, для выявления универсалий [Гак, 1989, С.9].

Лингвист В.Б. Кашкин отраслям сопоставительного языкознания относит: сопоставительную грамматику (самая развитая отрасль контрастивистики, В.Н. Ярцева, В.Д. Аракин, В.Г. Гак, В.Г. Адмони); сопоставительную лексикологию (В.Г. Гак, Лаенко Л.В., Ю.А.Рылов);

сопоставительную фонологию (Р.О. Якобсон, М. Халле, Л.В. Величкова) и сопоставительную исследования дискурса и текста (З.Я. Тураева, В.Я. Мыркин, Д.У. Ашурова, М.Р. Галиева) [Кашкин, 2007, С.9-10].

Штернемман различает ономаσιологический и семасиологический подход при сопоставительном анализе. Сопоставительная лингвистика располагает специальными категориями, характерные для данного раздела лингвистической типологии т.е. на базе любого сопоставления стоит категория сопоставления, или контрастивная категория. Категория может иметь формальный характер, соединяя определенную форму с определенным содержанием. При ономаσιологическом подходе (иногда такого подхода называют функциональным), категория сопоставления носит определенно семантический, или функциональный характер; это может быть какая-либо понятийная категория. При этом, если быть поэтапным, то нужно исследовать все средства выражения этого значения, независимо от их принадлежности к конкретному языковому уровню. В теории контрастивных исследований, в том числе и в работах лингвистов, поднимается вопрос, какое из этих двух направлений — семасиологическое или ономаσιологическое — является наиболее «ценным», «истинно сопоставительным». Подразумевается, что на подобие вопросы лишены научного смысла. Язык строится на соотношении «форм и содержания». И сопоставительные исследования идентично важно рассматривать и в том, и в другом направлении [Гак, 1989, С.11].

Общая цель сопоставительной лингвистики — это сопоставления языков в целом, включая все языковые уровни таких как: фонологические, морфологические, синтаксические, семантические. Один из языков называют языком-эталоном (т.е. *source-language*). Обычно этим становится родной язык изыскателя. С ним сопоставляется иностранный язык — язык-цель (*target language*). И, таким образом, выделяются сходства и различия сопоставляемых языков [Кашкин, 2007, С.11].

Таким образом, на сегодняшний день сопоставительная лингвистика является как уже сложившаяся наука со своими целями, объектом, методами анализа. Мы думаем, что выше сказанные обсуждения о ее различных аспектах будет продолжаться и впредь: такие дискуссии говорят о жизненности науки, а не о ее слабости. О развитии и ценности контрастивно-лингвистического направления в языкознании свидетельствует выход в свет все большего числа разнообразных работ, общетеоретических описаний сопоставительной лингвистики, сопоставительного описания двух и более языков, которые охватывают различные уровни языка - от фонологии до стилистики и теории текста, втягивает в плане своих интересов самые разные аспекты лингвистики: этнолингвистику, социоллингвистику, лингвистическую семиотику и др. Сопоставительная лингвистика утверждает себя как одна из самых ярких и эффективных форм связи между фундаментальной лингвистикой и прикладными аспектами языкознания.

§ 3.2. Семантические сходства и различия в лексике цветообозначения английского, узбекского и русского языков

Сопоставительное изучение лексики цветоименований уже с давних пор имеет место быть в лингвистике и проводится с привлечением материала языков самых различных типов и семей. Мы считаем, огромную роль в сопоставительном изучении играет языковая картина мира. Языковая картина мира может толковаться как «совокупность знаний о мире, отражённых в лексике, грамматике, фразеологии и т.д.» [Маслова, 2001, С.65], как «представление о действительности, отражённое в языковых знаках и их значениях — языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенную в системе значений слов информацию о мире» [Попова, Стернин, 2001, С.68].

На наш взгляд, именно языковая картина мира даёт всевозможные представления о национальном менталитете разных языков, так как

общечеловеческие знания и достижения с большей или меньшей степенью адекватности могут быть переданы благодаря языковым средствам.

Структурно-семантические сходства и различия в сфере цветообозначения связаны с дифференциальностью в картинах мира представителей различных культур, со сложившимися религиозными, историко-культурными, климатическими и другими рядами особенностей. Наименования цвета в культурах разных стран имеет как универсальные черты, так и национально-культурные особенности.

Цветовосприятие и его оценка - это феномен субъективного, которое связано не только с оптическими характеристиками самих оттенков цвета, но и с психофизиологическими деятельностями, происходящими при этом. Наряду с субъективным восприятием цвета индивидуумом существует и интерсубъективность в отношении к разным цветам. Изучая символику цвета, важно отметить тот факт, что цвета выполняют информативную роль в окружающей среде, потому и стали общими символами для обозначения разных понятий и явлений. Цветовая символика способна меняться от языка к языку, от одного языкового общества к иному [Садыкова, 1963, С.15].

Роль цвета в символике разных народов и наций велика. Цвет воздействует на психику человека, поэтому в языках и культурах многих народов существуют определенные цвета, которые имеют символическое значение. В этом и проявляются как универсальные характеристики, которые свойственны всем языкам, так и специфические признаки, отличающие их друг от друга.

Лингвоцветовая картина мира каждого конкретного языка конкретных наций считается динамичным образованием, подвергающимся непрерывным изменениям, которые находят своё отражение в языке. Поэтому мы считали важным в данной диссертационной работе рассмотреть изучение лексики цветообозначений с лингвокультурологических позиций. Данной проблеме посвящена одна из

кандидатских диссертаций Х. Чирнера. В своей работе автор отмечает, что «...сопоставительное изучение семантического потенциала цветообозначений имеет теоретическое значение, а также важно для практической работы преподавателей, обучающихся этим языкам, как иностранным. Более того, сопоставление исследуемой части лексики приобретает большое значение для переводческой работы, ибо лексику любого современного языка буквально пронизывает полисемия и переводчик должен знать не только основные значения слов, но и производные и тонкие нюансы и оттенки, наиболее часто являющиеся источником ошибок при переводе с одного языка на другой» [Чирнер, 1973, С. 3].

Изучение объектных цветообозначений с точки зрения перевода расширяет наше знание о взаимосвязи семантики лексем и способов их перевода. Выявленные результаты способствуют дальнейшей разработке сопоставления основных цветовых наименований в английском, узбекском и русском языках, что позволяет показать национально-культурную специфику данных лексических единиц и их роль в цветовых картинах мира разных народов.

Под термином «объектные цветообозначения» мы понимаем прилагательные, обозначающие цвет, которые образованы от наименований разных предметов окружающей среды и обладающие ярко выраженной этимологией. Основными цветовыми прилагательными являются лексические единицы, которые служат наименованием цвета без оттенков и воплощают роль опорного слова в синонимических рядах, таким образом, в определение основных цветоименований в большей степени включается лингвистический момент. В английском языке к основным цветообозначениям относятся white, black, red, brown, green, blue, yellow, orange, pink, grey, purple [Берлин, Кей, 1975, С. 4]. К основным цветам русского языка относятся красный, желтый, зеленый, голубой, синий, коричневый, черный, белый, серый. Именно они являются

полисемантичными, в отличие от прилагательных английского языка orange (оранжевый) и purple (фиолетовый) которые включены к основным цветам, в русском языке они являются заимствованными и однозначными [Чирнер, 1973, С. 3-8]. И наконец, к основным цветоименованиям узбекского языка относятся оқ, қора, қизил, яшил, сарик, кўк, мовий, жигарранг (малла), бинафша, кул ранг [Худайбергенов, 2006, 5-9].

Разнообразие деления цветового континуума и его наименования в различных языках привело исследователей данной сферы к выводу о количественном различии в строении цветообозначений [Матчанова, 1984, С. 33-36]. В одних языках есть много лексических средств для передачи цветоощущений, а в других их значительно мало.

Также были выдвинуты гипотезы о взаимосвязи между количеством цветообозначений с уровнем культурного развития общества. Народы, в языках которых существуют малое количество основных цветообозначений, имеют низкий уровень развития. Большое значение причины в образовании системы цветообозначений имеет различная необходимость людей в обозначении различных групп тонов, которая была связана с частотой появления оттенков цветов в природе и с их практическими потребностями. Также немаловажную роль в этом играют и дифференциальность в ассоциативном восприятии мира обществом разных наций и культурно-исторических эпох.

Появления значения цвета связаны со свойствами предметов, которые люди не способны произвольно изменять, к примеру: цвет земли, неба, кожи, растений и др., смысл данных цветов даже в различных культурах идентичны, например: в английском blue sky, русском голубое небо и в узбекском мовий осмон. Во всех трёх языках употреблен цвет «голубой» (blue). Или же, например, под влиянием исторических событий, религии, культуры у различных народов и наций один и тот же цвет приобрел разный смысл и символику. В Европе черный цвет означает «траур», а белый является символом «чистоты», а в Средней Азии оба

цвета - «белый» и «черный» являются цветом траура, «белый» обозначается ещё и цветом чистоты.

Сопоставление цветов разных языков даёт нам возможность определить общую и отличительную характеристику в английской, русской и узбекской культурах. Коннотация цветов этих трёх языков иногда совпадает, а иногда отличается. Например: «красный» - «қизил» в русском словосочетании «красна девица» и в узбекском словосочетании «қизил юз» (красное лицо) значит «красивая девушка», однако в английском языке словосочетание «red in the face» означает «смущаться». В русском языке «очи белые» - это светлые глаза, но на узбекском языке «оқ кўз» (буквально белые глаза) означает больные глаза или магические в отрицательном смысле. В английском языке такое словосочетание отсутствует.

Отражение национального менталитета в словосочетаниях с цветами в английском, русском и узбекском языках можно проиллюстрировать на следующих примерах: в английском языке «black»-плохой black market (черное дело, нелегальное дело), blackmailing someone (вымогать деньги), black as ink (очень темный), black as devil (черный как дьявол, черная душа), а black day (черный день), а black spot (черное пятно). В русском языке «черный»-плохой (черная душа, черная кошка проскочила), нелегальный (черное дело), тяжелый (черный час, сидеть на черном хлебе), низкий слой (черная кость, черный народ). В узбекском языке «плохой» - қора кўнгил (черная душа), қора мушук ўтди (черная кошка проскочила), қора иш (черное дело); тяжелый - қора кун (черный день), қора нонда ўтириб (сидеть на черном хлебе); низкий слой - қора суяк (черная кость), қора халқ (черный народ). Как мы видим в узбекском и русском языке черный цвет во многом совпадает с его значением, однако в английском мы имеем не так много совпадений.

Слова со значением цвет, обозначают жизненно важные понятия, и являются устойчивым компонентом большого количества

фразеологических выражений и словосочетаний, Более того, они выделяются широким использованием и многозначностью. Благодаря своей семантической натуре они придают фразеологизмам эмоционально-экспрессивные оттенки и образность.

Таким образом, сопоставительное исследования данных оборотов с компонентом цветонаименования отражают не только лингвистические факторы, но и, определяют роль лексики цветообозначений. Последние полностью зависят от ряда экстралингвистических факторов: особенностей национальной психологии и сознания, нравов и обычаев народа, культурных традиций, уклада, а также от различных обстоятельств, фактов объективной реальности. Преобладание одинаковых наименований цветов в лексических и фразеологических единицах разных языков выявляется тем, что данные цвета являются основными и самыми нужными для общения. Если мы хотим понять друг друга, то для этого нам будет достаточно слов черный, белый, красный, желтый, зеленый, синий как базисных наименований для наших восприятий.

§ 3.2. Структурные сходства и различия в лексике цветообозначения английского, узбекского и русского языков

Как мы уже говорили в предыдущей главе группа цветообозначения представляет собой определенное количество названий базисных цветов: white, black, grey, red, blue, green, yellow, brown в английском языке; оқ, қора, кул ранг, яшил, қизил, кўк, сариқ, мовий ранг в узбекском языке; белый, черный, серый, красный, синий, зеленый, желтый в русском языке.

Исследования показывают, что подавляющее большое количество цветовых прилагательных, называющих базисные цвета, во всех трех сопоставляемых языках типологически совпадают в плане выражения и в плане содержания, т. е. они имеют полные эквиваленты (см. таб. 1).

Таблица 1. Названия основных цветовых единиц в английском языке и их соответствия в сопоставляемых языках (в узбекском и русском)

В английском	В узбекском	В русском
White	Оқ	Белый
Black	Қора	Черный

В лингвистической единице обозначающие цвет принято подразделять на основные (абсолютные) и оттеночные. Нам уже известно, что понятие «основное имя цвета» впервые в научный обиход ввели американские ученые Б. Берлин и П. Кей, и по их суждениям, основное имя цвета (basic colour terms) должны обладать следующими критериями:

- 1) имя цвета должен состояться только из одной морфемы (к примеру, green, red, blue, black);
- 2) наименованный цвет не должен быть оттенком другого цвета (например, scarlet — оттенок red);
- 3) цвет не должен относиться лишь к малой группе предметов (например, blond - описывает только волосы);
- 4) цвет должен быть широко используемым (сравните: yellow и saffron) [Берли, Кей, 1969, С. 4-9].

В свою очередь, основные или абсолютные цветообозначения, подразделяются на хроматические цвета, которые называют семь цветов радужного спектра - красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый и ахроматические цвета - белый, серый, черный [Брагина, 1997, С.84].

Далее, рассмотрим структурные сходства и различие английского, узбекского и русского языков с помощью таблицы, составленной ниже:

Таблица 2. Структурные сходства и различие английского, узбекского и русского языков

Английский язык	Узбекский язык	Русский язык
Red	Қизил	красный
Green	яшил, кўк	зеленый

Yellow	сарик	желтый
Blue	Кўк	синий
Grey	Кулранг	серый
Brown	жигарранг, малла	коричневый

Согласно таблице, исключение составляют эквиваленты английского brown узбекском и русском языках, которые по структуре являются производными: малла, жигарранг – коричневый.

Другое исключение это эквивалентов английского grey и русского серый в узбекском языке – это производное цветообозначение кулранг.

По англо-узбекскому словарю Дж. Буранова, в описании окраски волос английскому grey в узбекском языке соответствует данное непроизводное прилагательное кулранг, вместо этого в узбекском языке употребляется прилагательное оқ (белый) [Бўронов,2000].

Исходя из данных таблицы, наблюдаются различия в структуре эквивалента английского blue и в узбекском зангори в русском – голубой, который по структуре является производным и имеет значение светлого оттенка синего, но считается основным цветом. В русском и узбекском языках голубой и синий считаются отдельными основными цветами, в то время как английское blue имеет значение и голубого, и синего цветов [Турсунов,1981,С.430, Longman dictionary,1992,Р.101, Ожегов,1992,]. Например: blue sky – зангори осмон – голубое небо, blue sea – зангори(мовий) денгиз – синее море. Особенностью узбекского прилагательного кўк является его многозначность, так как этот цвет, как мы указали в таблице, может быть эквивалентом английских цветовых прилагательных blue, green.

В русско-узбекском словаре под редакцией М. Абдурахманова прилагательные кўк и яшил даются как синонимы, означающие зеленый цвет, т.е. кўк может реализовать также значение зеленый, например: кўк

чай – зеленый чай, кўк майсазор – зеленая лужайка, кўм-кўк дала – зеленое поле. Таким образом, можно сказать, что в узбекском языке кўк реализует значения синий и зеленый.

Также в данных сопоставляемых языках существует группа непроизводных цветовых прилагательных, которые обозначают неосновные цвета. Эти непроизводные прилагательные показывают оттенки цвета и предметно-ограниченные цветообозначения т.е. цветоименования с ограниченной лексической сочетаемостью, ограниченные по денотату, к примеру окраска кожи, волос, глаз, цвета масти животных, и др.): английские *cerulean, perse, vermeil, crimson, scarlet, cerise, mauve, ficelle, florid, mulatto, tan, swarthy, blond, tawny, auburn, bay, sorrel, dun, roan*; узбекские кирмизи, асмар, оқ-сарик, кул ранг, зарғалдоқ, чипор, буғдойранг, ола-була, малла; русские алый, карий, седой, русый, рыжий, смуглый, чалый, бурый, пегий, сизый, смурый, сивый. В данной группе прилагательных цветообозначения полными эквивалентами, как в плане содержания, так и в плане выражения, во всех трех языках являются:

blond – оқ-сарик – русый; *mulatto* – қорача – смуглый; *swarthy* – буғдойранг – смуглый; *florid* – кирмизи – румяный (о лице); *bay* – қизғиш-малла – гнедой; *sorrel* – зарғалдоқ – гнедой.

Также наблюдается полное соответствие в двух языках, в английском и русском: *vermeil, crimson, scarlet* – алый; *roan* – чалый.

И русском и узбекском: пегий – ола, чипор; бурый – малла.

Исследования показывают, что в английском и узбекском языках существуют синонимичные непроизводные прилагательные, которые обозначают определенный оттенок цвета. В других случаях в сопоставляемых языках непроизводным прилагательным, называющих предметно ограниченные цветообозначения, совпадают непроизводные названия основных цветов.

Так, например, английский *brown* является эквивалентом непроизводных прилагательных *жигарранг* в узбекском и *бурый* в русском. Непроизводному русскому прилагательному *рыжий* соответствуют непроизводные названия основных цветов: в английском *red* и в узбекском *кизил*. Также эквивалентами русского прилагательного *сивый* являются *греу* в английском и *кулранг* в узбекском языках. Наблюдаются случаи, когда абсолютно разные названия основных (абсолютных) цветов в трёх языках сходятся в плане содержания, например, английский *brown* и узбекский *малла* соответствуют непроизводному русскому прилагательному *карий*.

В узбекском языке название основного цвета *қора* в разговорной речи обозначает также *смуглый*, но в литературной речи вместо *қора* часто используются синонимичные прилагательные *қорача*, *буғдойранг*, которые являются производными. В остальных случаях в сопоставляемых языках расхождения в плане выражения самые разные: непроизводному цветообозначению соответствуют простые производные прилагательные, композиты (т.е. составные, сложные) и даже целые словосочетания. Например, английскому и русскому непроизводным *goat* – *чалый*, которые указывают на масть животных, в узбекском языке соответствуют простые производные прилагательные *кулранг*. Непроизводным узбекском *ола*, *чипор*, и русскому *пегий*, также означающим масть животных, а в английском языке соответствует производное прилагательное *skewbald*.

Непроизводному английскому прилагательному *perse* совпадают русские производные *серовато-синий*, *темно-синий*. В узбекском языке это прилагательное обозначается словосочетанием *тўқ кўк*.

Эквивалентом английского непроизводного *cerulean* в узбекском и русском являются производные *мовий* – *небесно-голубой* и другие синонимичные им по составу цветонаименования, например: *мовий*, *зангори* – *небесный*, *лазурный*.

Эквивалентом английского непроизводного прилагательного *tan* являются производные в русском *загорелый*, *желтовато-коричневый* и в узбекском *буғдойранг*, *сарғиш малла*.

Эквивалент английского непроизводного *mauve* выражается словосочетанием в узбекском языке, а в русском – сложным производным: *гулови бинафша* – *розовато-лиловый*.

В зависимости от значений, английское непроизводное *tawny*, обладает различными по структуре эквивалентами в узбекском и русском языках. Если *tawny* означает цвета кожи то, соответствует непроизводным в узбекском и русском: *буғдой ранг* – *смуглый*, если же оно обозначает цвета глаз то, это цветоименование соответствует уже производным в двух других сопоставляемых языках: *оч-малла*, *тўқ сариқ* – *светло-коричневый*, *темно-желтый* (о цвете глаз).

Эквивалент непроизводных английского и русского *vermeil*, *crimson*, *scarlet* – *алый* в узбекском языке выражается словосочетанием *кирмизи*, *алвон* или же другими цветоименованиями, обозначающими данный оттенок.

Английскому непроизводному *auburn* соответствуют сложные производные *золотисто-каштановый*, *темно-рыжий*, *рыжевато-коричневый* в русском и простое производное *хурморанг* или словосочетание *қизғиш малла* в узбекском.

Эквивалент английского непроизводного прилагательного *cerise* в русском языке обозначается сложным производным *светло – вишневый*, а в узбекском языке – словосочетанием *оч кизил*.

Эквивалент английскому непроизводному *ficelle* в русском языке соответствует словосочетание цвета *небеленой ткани*. В узбекском языке совпадает словосочетанием *қаймоқ ранг*.

Далее мы даем сходства английских непроизводных наименований оттенков цвета в узбекском и русском языках в виде таблицы (см. таб. 3)

Таблица 3. Непроизводные наименования оттенков цвета в английском языке и их сходства в сопоставляемых языках:

В английском	В узбекском	В русском
Cerulean	Мовий ранг, Зангори	небесно-голубой, небесный, лазурный
Perse	Тўқ кўк	темно-синий, серовато-синий
Vermeil	Қирмизи	Алый
Crimson	Алвон	Алый
Scarlet	Қирмизи, алвон	Алый
Cerise	Оч қизил	Вишневый
Mauve	Гулови винафша	Розовато- лиловый
Ficelle	Қаймоқ ранг	Цвета небелой ткани
Florid	Қизил, қирмизи	Румяный
Mulatto	Қорача, буғдой ранг	Смуглый
tan	Оч малла, сарғиш малла	Загорелый
Swarthy	Буғдой ранг	Смуглый
Blond	Оқ-сарик	Русый
Tawny	Бўғдой ранг, оч-малла, тўқ сарик	смуглый; светло-коричневый, темно-желтый, рыжевато-бурый, рыжевато-коричневый
Auburn	Хурмо ранг	Темно-рыжий
Bay	Қизғиш малла	Гнедой

Sorrel	Зарғалдоқ	Гнедой
Dun	Кулранг малла	Буланый
Roan	Ола, чипор	Чалый

Таким образом, наши анализы показывают, что в сопоставляемых языках группа производных цветов состоит из прилагательных, обозначающих как основные (абсолютные) цвета, так и некоторые цветовые оттенки.

Результаты наблюдения показывают, что в структуре сопоставляемых языков в некоторых случаях производным цветообозначениям, обозначающим цветовые оттенки, соответствуют производные наименования основных цветов. Однако, по большому счету, производным цветообозначениям, выражающим цветовые оттенки, особенно английским, часто соответствуют различные производные названия: композиты и словосочетания, простые производные (суффиксальные) прилагательные.

Выводы по третьей главе

Сопоставительное или сравнительное изучение систем разных родственных и неродственных языков является актуальной проблемой современного языкознания и, можно отметить, даже единственным методом изучения языка.

Сравнительное языкознание является первоначальным научным источником сопоставительной лингвистики. На сегодняшний день сопоставительная лингвистика является уже сложившейся наукой со своими целями, объектом, методами анализа. Она утверждает себя как одна из самых ярких и эффективных форм связи между фундаментальной лингвистикой и прикладными аспектами языкознания.

Языковая картина мира даёт всевозможные представления о национальном менталитете разных языков, так как общечеловеческие знания и достижения могут быть переданы благодаря языковым средствам.

Структурно-семантические сходства и различия в сфере цветообозначения связаны с дифференциальностью в картинах мира представителей различных культур, со сложившимися религиозными, историко-культурными, климатическими и другими рядами особенностей. Цветообозначения в культурах разных стран имеет как универсальные черты, так и национально-культурные особенности.

Изучая символику цвета, важно отметить тот факт, что цвета выполняют информативную роль в окружающей среде, потому и стали общими символами для обозначения разных понятий и явлений. Цветовая символика способна меняться от языка к языку, от одного языкового общества к иному [Садыкова, 1963, С.15].

Цвет играет очень важную роль в символике разных народов и наций. Он воздействует на психику человека, поэтому в языках и культурах многих народов существуют определенные цвета, которые имеют символическое значение. В этом и проявляются как универсальные характеристики, которые свойственны всем языкам, так и специфические признаки, отличающие их друг от друга.

Сопоставление цветов изучаемых нами языков дало возможность определить общую и отличительную характеристику в английской, русской и узбекской культурах. Коннотация цветов этих трёх языков иногда совпадает, а иногда отличается. Например: «красный» - «қизил» в русском словосочетании «красна девица» и в узбекском словосочетании «қизил юз» (красное лицо) значит «красивая девушка», однако в английском языке словосочетание «red in the face» означает «смущаться».

Изучая семантику многозначного иностранного слова, необходимо работать с однозначными (толковыми) словарями, в которых значение слов описывается, а не переводится, и значение слова принимается точно так

же, как оно подразумевается носителями данного языка. Понимание значения иностранного слова не путем толкования, а через перевод предоставляет зачастую неверное представление о смысловых возможностях слова, искажает его главное значение, что препятствует верному словоупотреблению. Главный смысл английского слова, знакомого русским или узбекам только лишь по одному из его комбинаторных значений, зачастую по ошибке применяется ими по главному смыслу русского или узбекского слова с тем же контекстуальным значением. Тем не менее, значения русских, узбекских и английских многозначных слов, схожих в отдельных комбинаторных значениях или в некоторых словарных значениях, могут объединяться вокруг различных семантических стержней.

Говоря, о структурных сходствах и различиях в лексике цветообозначения английского, узбекского и русского языков можем отметить о наблюдающихся различиях в структуре: например, эквивалента английского blue и в узбекском зангори в русском – голубой, который по структуре является производным и имеет значение светлого оттенка синего, но считается основным цветом. В русском и узбекском языках голубой и синий считаются отдельными основными цветами, в то время как английское blue имеет значение и голубого, и синего цветов. Также группу прилагательных цветообозначения полными эквивалентами, как в плане содержания, так и в плане выражения, во всех трех языках являются: blond – оқ-сарик – русый; mulatto – қорача – смуглый; swarthy – буғдойранг – смуглый; florid – қирмизи – румяный (о лице); bay – қизғиш-малла – гнедой; sorrel – зарғалдоқ – гнедой.

Наши анализы показали, что в сопоставляемых языках группа непроеизводных цветов состоят из прилагательных, обозначающих как основные (абсолютные) цвета, так и некоторые цветовые оттенки.

Следует заметить, что цветоименования, исследованные нами, обладают преимущественно интернациональным характером, в то же

время некоторые из цветообозначений характеризуются этноспецифическими особенностями.

Цветообозначения в художественной картине мира представляют сложность при переводе с одного языка на другой, потому что одни и те же слова могут иметь различные значения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Изучение лексем цветообозначения на примере разных языков и на основе различных подходов началось давно. Это объясняется не только их широкой употребительностью в повседневной жизни, но и тем, что они экспрессивны, образны, ярко отражают особенности духовной и материальной жизни народа. Исследование механизмов возникновения и употребления лексики цветообозначения в английском, узбекском и русском языках способствует выявлению особенностей вербального мышления носителей языка, более точному переводу с одного языка на другой.

2. Язык - это сложное устройство, которое может быть рассмотрено с разных точек зрения, в соответствии с чем, и выделяются различные единицы языка. Звуковая и смысловая сторона языка, слова и морфемы, сочетания слов и предложения выступают как разнородные элементы общей системы языка, которую часто называют в силу этого многообразием составляющих ее элементов «системой систем».

3. Основной структурно-семантической сущности языковой системы является слово. Именно слово является одновременно и семантической, и грамматической и фонологической единицей языка.

Кроме того, слово является центральным элементом языковой системы. Более того, слова являются составной частью функции языка. Слово в своей структуре имеет значение, в которой отражается

объективная реальность. Слова не только дают название предметам, но и в свою очередь закрепляют в своем значении их немаловажные признаки.

4. Цветообозначение как и любое слово пропитано множеством текучих, изменчивых смыслов, которые обуславливают и закрепляют различные социокультурные представления и систему смыслового отношения к действительности.

Невозможно представить человеческую жизнь без цвета. Какую бы сферу человеческой деятельности мы не рассматривали, везде присутствует цвет. Он тесно связан с философским и эстетическим осмыслением мира. С этой точки зрения цветообозначения в системе языка представляют собой один из самых важных структурированных фрагментов лексического строя. Исходя из чего, лексические единицы, со значением цвета как объект лексикологии стали предметом изучения во многих лингвистических исследованиях.

Лексика цветообозначения имеет большой массив лексической сочетаемости, свою специфику. Лексика цветообозначения имеет все шансы рассматриваться в различных качествах, согласно с чем, отличаются и области их исследования, и способы к их исследованию. Необходимо отметить что, цветообозначения, войдя в лексико-семантическую систему языка, занимают в ней вполне конкретное место, большой массив лексической сочетаемости.

5. Исследуя работы ученых-лингвистов, мы можем сказать, что лексика со значением цвета – это группа слов, выражающая значение цвета.

В своем становлении и развитии лексика цветообозначения прошла несколько этапов. В настоящее время насчитывается семь этапов. Если учесть, что все существующие ныне языки на начальных этапах своего развития включали всего два слова: чёрный и белый, то на последней стадии развития в основную группу цветовой семантики вошли уже 11 терминов. Слова, называющие цвет, со временем преобразовались,

объединились, составляли классы. А некоторые группы вышли из употребления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что слова со значением цвета, так же как и любой пласт словарного состава языка, являются одним из важных объектов изучения лексикологии.

6. Цвет имеет огромное значение в жизни современного человека. Человек устроен так, что окружающий мир он воспринимает при помощи цвета. Чем ярче цвет, тем эмоциональнее его влияние на сознание человека. Языковеды, типологи и этимологи указывают на существование ряда универсальных черт в системе цветообозначения, а также отличительные черты их национально-культурного своеобразия. В связи с этим, лексика, обозначающая цвет рассматривается с точки зрения того, что она является познавательной деятельностью человеческого общества. Англоязычный народ довольствуется в целом всего лишь 11 определениями: black, grey, white, red, green, blue, purple, brown, yellow, orange, pink. По мнению современных ученых, отмеченные 11 определений универсальны и отвечают по всему принципу языковой экономии, то есть они имеют способность вбирать в себя массу оттенков и тонов, которые отвечают на любой из обозначенных элементов цветового диапазона.

7. Все названия цвета, встречающиеся в узбекском языке, заимствованы от природы и фигурируют в качестве простых прилагательных известных элементарных понятий: красный цвет взят от огня, синий от воды, зеленый от растительности.

В узбекском языке слова, называющие цвет, окраску, масть, оттенок, составляют около 360 лексем - самый большой разряд прилагательных.

Образование значения цвета в узбекском языке связано с признаками предметов, значение которых в разных культурах означает одно и то же, Например: голубое небо – blue (голубой) sky - мовий (голубой) осмон. Под влиянием истории обстоятельств, религии, культуры у узбекского

народа одинаковый цвет получил разные значения и символику. Так «белый» и «черный» является цветом траура, а «белый»-символ чистоты.

8. По мнению русских ученых в качестве главных цветов выступают «элементарные» цвета, т.е. красный, желтый, зеленый, синий, ахроматические белый и черный, а также серый, розовый, голубой, оранжевый, коричневый, фиолетовый, которые концептуализируются как «смеси» элементарных цветов.

В русской лингвокультуре цвет был очень тесно связан с образом, что влияет на особенности семантики цветовой лексики на современном этапе. Цветовые стереотипы достаточно востребованы и употребительны в русской лингвоцветовой картине мира.

9. Структурно-семантические сходства и различия в сфере цветообозначения связаны с дифференциальностью в картинах мира представителей различных культур, со сложившимися религиозными, историко-культурными, климатическими и другими рядами особенностей. Цветообозначения в культурах разных стран имеет как универсальные черты, так и национально-культурные особенности.

Цвет играет очень важную роль в символике разных народов и наций. Он воздействует на психику человека, поэтому в языках и культурах многих народов существуют определенные цвета, которые имеют символическое значение (например, особый смысл носят цвета нашего флага – белый, голубой и зеленый – символы чистоты помыслов, мирного неба и молодости, которые воспринимаются возвышенно). В этом и проявляются как универсальные характеристики, которые свойственны всем языкам, так и специфические признаки, отличающие их друг от друга.

10. Изучая семантику многозначного иностранного слова, необходимо работать с однозначными (толковыми) словарями, в которых значение слов описывается, а не переводится, и значение слова принимается точно так же, как оно подразумевается носителями данного языка. Понимание значения иностранного слова не путем толкования, а

через перевод предоставляет зачастую неверное представление о смысловых возможностях слова, искажает его главное значение, что препятствует верному словоупотреблению.

11. Изучение специфики цветообозначений является достаточно перспективным, так как описание, предложенное в данной работе, не является исчерпывающим. Возможно описание особенностей цветообозначений на материале детской речи, монографическое изучение особенностей цветообозначения и коннотаций в художественных текстах определённого литературного течения, проведение лингвокогнитивных, лингвокультурологических экспериментальных исследований, направленных на выявление активных процессов, происходящих в обыденном варианте лингвоцветовой картины мира, изучение особенностей цветовой лексики в научной литературе и т.д. Как справедливо отметила Е.В. Рахилина, «лексика этой зоны «заслужила» тот огромный поток исследований, который ей посвящён [Рахилина, 2007, С.38].

Список использованной литературы

1. Каримов И.А. О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков / Постановление Президента Республики Узбекистан от 10 декабря 2012 года ПК–1875. – Газета «Народное слово», 11.12.2012 г., № 40 (5630).
2. Каримов И. А. Высокая духовность – непобедимая сила. – Т.: Узбекистан, 2008.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 1986. – 295с.
4. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. -- М.: Учпедгиз, 1957. — 295 с.
5. Арбекова Т.И. Лексикология английского языка. – М.: Высш.шк., 1977. – 240с.
6. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. 2-е изд., испр. и доп. — М. : Восточная литература РАН, 1995. - 472 с.
7. Аракин В.Д. Аракин В.Д. Сравнительная типология родного и иностранного языков. - ВСВМШД. - Ташкент, 1973, 27-46 с.
8. Алиев У.Б. Сопоставительное изучение языков должно быть всесторонним. - Русский язык в национальной школе, 1957, № 3, с. 11-17.
9. Ашурова Д.У. Text Linguistics. Т.: “Tafakkur qanoti”, 2012.
10. Абдурахмонов Р. Русско-узбекский словарь. М. ГИИНС, 1954.
10. Бахилина Н.Б. История цветообозначения русского языка. – М.: «Наука», 1975, 5-45с.
11. Бодуэн де Куртенэ И.А. Польский язык сравнительно с русским и древнецерковнославянским. СПб., тип. В.О.Киршбаума, 1912. - 137 с.
12. Будагов Р.А. Проблемы развития языка. - М.-Л.: Наука, 1965. - 73 с.
13. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. – М.: 1966, 15-17с.

14. Бахилина Н.Б. Ослепительно-рыжий, безнадежно-рыжий // Русская речь. 1975. №5. С. 35-40.
15. Базыма Б. А. Цвет и психика / Борис Алексеевич Базыма. – Харьков : Изд-во ХГАК, 2001. –172 с.
16. Бўронов Ж. Инглизча – ўзбекча лўғат – Т., 2000.
17. Брагина А.А. Красный, серый, голубой // Рус.яз.за рубежом. 1967. № 2. С. 89-91.
18. Брагина А.А. Цветовое определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. М., 1972. С. 73-104.
19. Василевич А. П. Этимология цветонаименований как зеркало национально-культурного сознания / А. П. Василевич // Наименования цвета в индоевропейских языках : системный и исторический анализ / [отв. ред. А. П. Василевич]. – М. : КомКнига, 2007. – С. 9–28.
20. Василевич А.П. Цвет и названия цвета в русском языке / А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко. – М.: Изд-во ЛКИ, 2011.– 216с.
21. Василевич А.П. исследование лексики в психолингвистическом эксперименте (на материале цветообозначения в языках разных систем) -- М. : Наука, 1987. - 144 с.
22. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография -- М.: Наука, 1977. - 312 с.
24. Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия / А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание. – М. : Русские словари, 1996. – с. 231–291.
25. Волоцкая 1975 Волоцкая З.М. К сопоставительному описанию славянских языков. - Вопросы языкознания, 1975, 5, с. 38-53.
26. Гак В.Г. К проблеме типологии в построении высказывания. - В кн.: Методы сравнительно-сопоставительного изучения современных романских языков. - М.: Наука, 1966, с. 144-156.

27. Гак В.Г. Опыт применения сопоставительного анализа к изучению структуры значения слова. - Вопросы языкознания, 1966, I 2, 97-105с.
28. Галиева М.Р. Религиозное сознание в языковой картине мира // Вестник № 5 (716), 2015.
29. Гальперни И.Р., Кошанский Г.В., Слюсарева Н.А. О методах структурной лингвистике в исследование словарного состава языка // Автореф. Филол. наук., №3 С 43-52.
30. Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. М.: Изд.Моск.ун-та, 1969. 564 С.
31. Гусейнов А.Ш. Причастие I в современном английском языке и способы передачи его в азербайджанском языке // Автореф. .канд. филол. наук. - Баку, 1972.—284С.
32. Гальперин И.Р., Колшанский Г.В., Слюсарева Н.А. О методах структурной лингвистики в исследовании словарного состава языка // Филол. науки. 1962. № 3. С. 43-52.
33. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. -- 139 С.
34. Гухман М.М. О содержании и задачах типологических исследований. - В кн.: Лингвистическая типология и восточные языки. Материалы сообщения. - М.: Наука, 1965, -- 281с.
35. Джумаев Д. Семантика прилагательных цвета в современном русском языке (в сопоставлении с туркменским) // Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1979, -- 19 с.
36. Джусупов М. Специальная лексика и пословицы (Лингвоконтрастивные и методические аспекты), Т.: «Meriyus», 2013, -- 138 с.
37. Денисов П.Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии, М., 1974.
38. Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования). М., 2003.

39. Иссерлин Е.М. История слова «красный» // РЯШ. 1951. № 3. С. 85-89.
40. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография – М.: Либроком, 2010.
41. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. М. : Наука, 1981 - 200 с.
42. Кубрякова Е.С. Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие // Известия РАН. Серия литературы и языка, 2006. № 65. С. 3-13.
43. Кашкин В.Б. Сопоставительная лингвистика // Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 2012
44. Кузнецова О.И. Семантическая относительность лексических единиц тематической группы «атмосферные осадки» в английском и русском языках: сопоставительный анализ: Автореф. дис. . канд. филол. наук. Краснодар, 2002.
45. Лаенко Л.В. От семантики цвета к социальной семантике языка // Автореф. дис. канд. филол. наук. – Саратов, 1988.
46. Леонтьев А.А. Психоллингвистика. -- Л.: Наука, 1967. 118 с.
47. Лотман Ю.М. Семиосфера – СПб.: Искусство-СПБ, 2000.
49. Лотман М.Ю. Семиосфера. СПб., 2000.
50. Лебедева Л.А. Полисемия терминов в английской научной и технической литературе (на примерах нефтяной терминологии) // Вопросы отраслевой лексики: Сб. науч. ст. Грозный, 1978. С. 63-69.
51. Левицкий Ю.А. История лингвистических учений. М., 2005.
52. Лейчик В.М. Особенности функционирования терминов в тексте // Филологические науки, 1990. № 3. С. 80-87.
53. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живём. Метафорическая системность: освещение и затмение // Теория метафоры. М., 1990, С. 387-415.
54. Макеенко И.В. Семантика цвета в разноструктурных языках : универсальное и национальное : дис. . канд. филол. наук // И.В. Макеенко ; Саратов, гос. ун-т. Саратов, 1999. - 258 с.

55. Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001.
56. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во
57. Матчанова И.С. Цветообозначения узбекского языка, Т., 1984.
58. Михеев А.В. Психолингвистические исследования семантических отношений (на материале слов-цветообозначений). // Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1983. 17 с.
59. Марков В.М. О семантическом способе образования слов. Русское семантическое словообразование : сб. научных трудов. Ижевск, 1984.
60. Молчкова, Л.В. Порождение фразеологизма как выбор и комбинирование образных и формальных средств [Электронный ресурс] / Л.В.Молчкова // Современные проблемы науки и образования. Серия. Филологические науки. – 2013. – № 6
61. Новиков Ф.Н. Цветообозначения как культурные коды. Лексический массив цветообозначений в русском, английском и французском языках. // Вестник РУДН, серия теория языка. Семиотика. Семантика, 2004, № 3.
62. Некрасова Е.А. Синее, голубое у Есенина // Рус.речь 1979. №4. С. 37-41.
63. Назиров С.С. Цветовые прилагательные в произведениях А.Блока // Рус.яз.в школе. 1970. № 6. С. 3-8.
64. Общее языкознание. Методы лингвистического исследования. М.: Наука, 1973, -- 107-118с.
65. Ожегов С. Толковый словарь русского языка. 1992.
66. Олимжон Х. “Кўклам” // шеърий тўплам, 1929.
67. Пинхасов Я., Мухамматжонова Г. Ўзбек тили лексикасининг баъзи масалалари. – Т.: Фан, 1982.
68. Попова М.А. О семантическом аспекте заимствований // Русская речь, 2007. № 6. С. 53-55.
69. Панкратова А.С. Цветовые прилагательные романа М.Шолохова «Тихий Дон». Автореф. дис. канд. филол. наук. Ташкент, 1970. 16 с.
70. Рахимова Г.Р. «Цветовая картина мира» в разносистемных языках (на материале французского, русского и узбекского языках). // Вестник

- Челябинского государственного университета. 2012. № 21 (275).
Филология. Искусствоведение. Вып. 68. С. 100–102.
71. Садыкова М. Слова, обозначающие цвет и окраску, в узбекском языке.
// Автореф. дис. канд. филолог. наук. – Т.: 1963. – С. 15.
72. Степанов Ю.Д. Структурно-семантическое описание языка. Автореф. дис. . доктора филол. наук. М., 1966. 33 с.
73. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. М., 1990.
74. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М.: Наука, 1985.--168 С.
75. Тархова, А.Б. Семантическая деривация на базе этнонимов и топонимов
// Актуальные вопросы современной науки: сб. науч. трудов: под общ. ред. С.С.Чернова. Вып. 3. – Новосибирск: ЦРНС – Изд-во «СИБПРИНТ», 2008. – С. 292 – 299.
76. Туревич Н.Г. Развитие цветовых значений в составе нецветового семантического поля // Рус. языкознание. Киев, 1984. Вып. 9. С. 53-61.
77. Турсунов У. Ўзбек тилининг изоҳли лўғати 1 том – М., 1981, - 430 б.
78. Туревич Н.Г. Полевые структуры цветовой семантики и функциональная стилистика // Языковые средства дифференциации функциональных стилей современного русского языка. Днепропетровск, 1982. С. 39-50.
79. Туревич Н.Г. Развитие цветовых значений в составе нецветового семантического поля // Рус. языкознание. Киев, 1984. Вып. 9. С. 53-61.
80. The Shorter Oxford Dictionary. L., 1987.
81. Успенский Б.А. Семиотика искусства. М., 1995.
82. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Т.4. М., 1985.
83. Ўзбек тилининг изоҳли лўғати: : 5 жилдли. 80 000 дан ортиқ сўз ва сўз бирикмаси / тахрир хайъати: Э. Бегматов, А. Мадвалиев, Н. Махкамов и др. Тошкент : Ўзбекистон миллий энциклопедия, 2006–2008.
84. Фрумкина Р.М. О методе изучения семантики цветообозначений // Семиотика и информатика. М., 1978. Вып. 10. С. 142-161.

85. Фрумкина Р.М. Об отношениях между методами и объектами изучения в современной семантике (в связи с изучением семантики цветообозначений) // Семиотика и информатика. М., 1979. Вып. 11. С. 149-174.
86. Фрумкина Р.М. Психолингвистические методы изучения семантики // Психолингвистические проблемы семантики. М., 1983. С. 46-85.
87. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 173 с.
88. Фрумкина Р.М., Василевич А.П. К вопросу о расхождении между субъективными и объективными оценками частотных слов // Актуальные проблемы психологии речи и психологии обучения языку. М.: Изд-во Моск.ун-та, 1970. С. 59-68.
89. Фрумкина Р.М., Михеев А.В. Возможности сопоставительного изучения лексики в эксперименте (на материале русских прилагательных-цветообозначений) // Сопоставительное языкознание. 1983. Вып.8. № 2. С. 207-229.
90. Чернер Х. Семантический объем прилагательных, обозначающих цвет, в русском языке в сопоставлении с немецким. Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1973. 17 с.—292. Чернова АД Все краски мира, кроме желтой. М: Искусство, 1987. 219 с.
91. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука; Ленингр. отд-е, 1974. 428 с.
92. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. М., 1974.
93. Яковлева Е.С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // ВЯ, 1998. № 3. С. 43-73.
94. Adamson R. The Colour Vocabulary in L'Etranger // Association for Liter.Comp.Bul. 1979. Vol.7 № 3. p. 201-222.
95. Alllott R.M. Some Apparent Uniformities between Languages in Colour Naming // Language and Speech. 1974. Vol. 17. № 4. p. 381-420.

96. Berlin B., Kay P. Basic Colour Terms. Their Universality and Evolution. Calif. Press, 1969.
97. Chapanis A. Colour Names for Colour Space // Amer.Sci. 1965. Vol. 53. № 3. p. 327-346.
98. Heider E.R., Oliver D.C. The Structure of the Colour Space in Naming for two Languages // Cognitive Psychol. 1972. Vol. 3. p. 337-354.
99. Kelly K.L., Judd D.B. Color: Universal Language and Dictionary of Names. Washington. 1976.
100. Kushel R., Monberg T. We don't Talk Much about Colour here // A Study of Colour Semantics on Bellona Island Man. 1974. Vol. 9. p. 213-242.
101. Longman Dictionary of Contemporary English. I-II т. М.: "Русский язык"

Электронные ресурсы:

1. www.press-service.uz/-Выступление Президента Ислама Каримова на торжествах, посвященных двадцати четырехлетию Независимости Республики Узбекистан 31.08.2015.
2. www.jazykoznanie.ru
3. С.В.Месяц. Иоганн Вольфганг Гёте и его учение о цвете.- на <http://sinteresi.files.wordpress.com>